

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Современные информационные техно- логии для детей с глубоким нарушением зрения	1
ПРОБА ПЕРА	
Илья Мальцев. Судьба	12
Илья Кравцов. Зимние каникулы	12
Катя Абраменко. Два рождественских чуда	14
Валерия Загидуллина. Сказка про белочку и ёлочку	15
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Зоя Шишкова. Стихи	17
Сергей Матюшкин. Осенний венок	20
Александр Панков. По следам Василия Ерошенко	31
Игорь Михайлов. Многоликие шашки	50
АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Татьяна Корниенко. Стихи	57
Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или Друг перелётных воробьёв	61
Зоя Шишкова. Лялька находит подругу	75
УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
Лариса Шевцова. Урок № 13	89

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Владимир Соколов

Заведующий учебно-производственной лабораторией технических и программных средств обучения студентов с нарушением зрения, МГППУ, Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ГЛУБОКИМ НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

В начале XXI века трудно найти сферу деятельности, в которой на помощь человеку не пришёл бы компьютер. Повсеместное внедрение и постоянное совершенствование информационных технологий существенно меняют жизнь современного человека, а человека с нарушением зрения особенно. Постоянно расширяющийся спектр цифровых тифлотехнических средств требует от инвалида по зрению особой подготовки для эффективного использования этой техники.

Использование программ невизуального доступа к информации на экране компьютера существенно раздвинуло границы доступной для незрячего человека информа-

ции. Появление таких программ сравнимо по значимости с изобретением рельефно-точечной системы Брайля.

Программы невидимого доступа к информации (Screen Reader) — это специальные программы, позволяющие слепым людям работать на персональном компьютере. По своему функционалу они похожи на «зрячего ассистента», который отыскивает на экране компьютера текстовую информацию и либо прочитывает её вслух с помощью синтезатора речи, либо отображает на брайлевском (тактильном) дисплее.

Наиболее распространенной в настоящий момент программой этого класса является JAWS for Windows американской компании Freedom Scientific (<http://www.freedomscientific.com>). Её используют в большинстве специальных школ, реабилитационных центров и компьютерных точек Всероссийского общества слепых. Начиная с версии JAWS 8.0, в дистрибутиве поставляется дополнительный набор совместимых синтезаторов речи: английский, итальянский, испанский, немецкий, португальский, русский, французский, финский и другие.

Также хорошо себя зарекомендовала программа Cobra (ранее называвшаяся Virgo) немецкой компании Baum Redec (<http://www.tibsev.org>), но такого широкого распространения, как JAWS for Windows, она не получила. Обе эти программы применимы для изучения школьного курса информатики и информационных технологий. С их помощью незрячий ученик способен самостоятельно выполнить задание учителя при использовании соответствующих методик обучения. Но это программное обеспечение является коммерческим и достаточно дорогим.

В последнее время всё большую популярность приобретает свободно распространяемая программа не-

визуального доступа к информации NVDA (<http://ru.nvda-community.org>). Полное название этой программы — Non Visual Desktop Access (NVDA) — можно перевести как «доступ к рабочему столу без визуального контроля». NVDA — это бесплатная программа экранного доступа для операционных систем семейства Windows, позволяющая слепым и слабовидящим пользователям работать на компьютере без дополнительных финансовых затрат на специализированное программное обеспечение.

Использование этих программ весьма сложно и требует особой подготовки. Достаточно заметить, что для эффективного управления программой JAWS for Windows используется несколько сотен клавиатурных команд. Необходимо также овладеть особыми приёмами работы с графическим интерфейсом без использования манипулятора «мышь».

Тифлопедагоги специальных школ привыкли руководствоваться тезисом: «Выпускники наших школ должны не просто не уступать в уровне подготовки своим зрячим сверстникам, но и во многом превосходить их. Именно это даёт инвалидам по зрению возможность в дальнейшем влиться в любой коллектив и стать, что называется, полностью реабилитированной и конкурентоспособной личностью».

Однако обучение школьника с глубоким нарушением зрения практическому использованию современных цифровых тифлотехнических средств, в частности, компьютера сопряжено с достаточно серьёзными трудностями, связанными с исключительной визуальностью интерфейса общеупотребительных современных программ и операционных систем.

Следует заметить, что методики обучения слабовидящих, способных получать визуальную информацию с монитора, и слепых, лишённых этой возможности, хотя и имеют много общего, но в части пользовательских навыков существенно различны.

Обобщение более чем 20-летнего опыта преподавания курса «Информатика» в Московской школе № 1 и других школах для детей с нарушением зрения показало, что проблем с изучением теоретической части предмета не возникает. То есть при наличии обычного учебника для общеобразовательных школ, но отпечатанного рельефно-точечным шрифтом Брайля, незрячие школьники справляются с материалом в теоретической части. Такие темы, как «Различные системы счисления», «Математическая логика», «Кодирование информации» и т.п. не вызывают при изучении дополнительных трудностей, связанных с отсутствием зрения.

Это подтверждается тем, что за последние несколько лет многие выпускники специальных школ успешно проходят итоговую аттестацию в форме ЕГЭ по предмету «Информатика и ИКТ». С 2001 года старшеклассники Московской школы-интерната № 1 ежегодно принимают участие в олимпиаде по информатике и математике для детей с ОВЗ, проводимой Московским государственным психолого-педагогическим университетом. Следует подчеркнуть, что задания олимпиады носят теоретический характер и не содержат практических задач, требующих непосредственной работы на компьютере. За прошедшие годы учащиеся этой школы 9 раз среди выпускных и 7 раз среди предвыпускных классов становились победителями олимпиады.

Проблемы освоения предмета связаны с овладением практическими навыками пользования компьютером без визуального контроля. Приведём пример, иллюстрирующий работу с помощью программы невизуального доступа к информации на экране компьютера.

Одной из частых задач при работе на персональном компьютере является редактирование текстовой информации. Предположим, необходимо вырезать несколько строк текста в одной точке текстового файла и поместить их в другую. Эта задача распадается на пять элементарных операций.

1. Поиск контекста

Визуальный метод — визуальное чтение экрана.

Невизуальный метод — построчное чтение с помощью синтезатора речи или брайлевского дисплея осуществляется нажатием «стрелки вниз» на каждой строке текста.

2. Выделение блока текста.

Визуальный метод — перемещение «мыши» при нажатой левой кнопки; визуальное чтение экрана, движение «мыши» контролируется визуально.

Невизуальный метод — перемещение курсора «стрелкой вниз» при нажатой клавише «Shift», контролируется построчно с помощью синтезатора речи или брайлевского дисплея.

3. Копирование блока текста в буфер обмена.

Визуальный метод — с помощью команды контекстного меню (вызывается правой кнопкой «мыши»).

Невизуальный метод — используется клавиатурная команда «Ctrl + C».

4. Поиск точки вставки.

Визуальный метод — визуальное чтение экрана.

Невизуальный метод — построчное чтение с помощью синтезатора речи или брайлевского дисплея осуществляется нажатием «стрелки вниз» на каждой строке текста.

5. Вставка блока текста.

Визуальный метод — с помощью команды контекстного меню (вызывается правой кнопкой «мыши»).

Невизуальный метод — используется клавиатурная команда «Ctrl + V».

В приведённом примере основная трудность невизуального способа работы состоит в поиске необходимого текста. Человек, использующий визуальный интерфейс, способен охватить взглядом сразу весь экран монитора и, прокручивая на нём информацию с помощью колёсика «мыши», быстро найти нужное место. Свободный от зрительных ограничений человек легко справляется с задачей поиска определённого контекста.

Современные технологии невизуального доступа к информации не способны обеспечить незрячему человеку аналогичное восприятие информации на экране компьютера. Синтезатор речи и брайлевский дисплей выдают информацию строго последовательно, линейно. Незрячий пользователь, нажимая «стрелку вниз», воспринимает текст построчно от первого слова в строке к последнему. Это значительно увеличивает время, необходимое незрячему пользователю для выполнения большинства практических задач, по сравнению со свободным от визуальных ограничений пользователем.

Невозможность использования визуального интерфейса вызывает значительные трудности при решении практических задач обработки информации на персональном компьютере. Программа невизуального доступа к информации не заменяет зрение, а лишь позволяет

выполнять основные операции на компьютере, используя речевой и тактильный интерфейсы.

Следует также отметить, что современные средства доступа к информации развиваются быстрыми темпами и, следовательно, требуют постоянного развития и совершенствования технологии обучения незрячих пользованию компьютером.

Практически ежегодно программы невизуального доступа к информации приобретают дополнительный функционал, расширяющий возможности незрячего пользователя. К сожалению, те немногочисленные литературные источники, которые посвящены вопросам обучения лиц с глубоким нарушением зрения информационным технологиям, с точки зрения практики использования компьютера устаревают слишком быстро.

Пионером использования компьютеров на уроках информатики стала Московская школа-интернат № 1 для слепых детей. В этой школе практическое использование компьютеров со специальным программным обеспечением началось в 1989 году, благодаря директору школы Кравцову Константину Георгиевичу, организовавшему импорт необходимого оборудования и обучение преподавателей.

Первые компьютеры в учебном классе были оснащены аппаратным синтезатором речи и программой невизуального доступа к информации на экране «Screen Reader» («Экранный чтец»). Впоследствии это название стало обозначать весь класс программ подобного назначения. За прошедшие с тех пор годы в школе был накоплен значительный практический опыт обучения детей с глубоким нарушением зрения компьютерным технологиям.

В настоящее время преподавание предмета «Информатика» начинается в этой школе со 2-го класса. Весь курс разбивается на четыре этапа.

1. Первый этап — пропедевтический (2-й, 3-й классы). На этом этапе школьники знакомятся с основными понятиями предмета.

2. Второй этап (4-й — 7-й классы). Главная задача этого этапа — изучение клавиатуры компьютера в русской и латинской раскладках, а также предварительное знакомство с текстовым редактором и программой не-визуального доступа к информации JAWS for Windows.

3. Третий этап (8-й — 9-й классы). Задачами этого этапа являются изучение основ управления файловой системой, более подробное (чем на втором этапе) изучение текстового редактора, знакомство с сетью Интернет и табличным процессором.

4. Четвертый этап (10-й — 12-й классы). На этом этапе учащимися приобретаются более глубокие знания по обработке информации, представленной в текстовой, табличной и звуковой форме, изучается «тонкая» настройка программы JAWS for Windows, дающая возможность незрячему пользователю комфортно работать в любом приложении операционной системы Windows. Также изучаются основы программирования на языке Python.

На четвертом этапе предмет «Информатика и информационные технологии» разбивается на два отдельных предмета: теоретическую часть «Информатика» и практическую часть «Информационные технологии». Часы, отводимые на предмет «Информатика», соответствуют базисному федеральному компоненту, а часы предмета «Информационные технологии» организуются за счёт предмета «Технологии» и школьного компонента. В 10-м

классе 1 час информатики и 1 час информационных технологий, в 11-м и в 12-м классах — 1 час информатики и 2 часа информационных технологий.

На протяжении всего курса дети имеют возможность заниматься дополнительно во второй половине дня. Для этого в двух компьютерных классах постоянно присутствуют учителя информатики. Такое значительное увеличение времени на практические занятия на компьютере вызвано высокой сложностью работы без визуального контроля.

В целях повышения эффективности учебного процесса, в классах с числом учащихся более 7 человек работают по два преподавателя. Это вызвано тем, что классы, как правило, неоднородны: часть учеников может работать быстрее, часть нуждается в постоянной помощи преподавателя и работает медленнее. В среднем на преподавателя приходится 4 — 5 школьников, что даёт возможность преодолеть трудности, связанные с индивидуальными особенностями каждого учащегося.

Основным условием успешного обучения слепых школьников работе на персональном компьютере является особая подготовка учителя. Помимо традиционных тифлопедагогических знаний учитель информатики специальных школ для детей с нарушением зрения должен в совершенстве владеть невизуальными приёмами работы, особым функционалом программы невизуального доступа и специальными методиками обучения.

Ежегодно учащиеся выпускных классов выбирают для своего дальнейшего образования факультеты и ВУЗы, имеющие профилем изучение информатики, программирования и информационных технологий.

Таким образом, такой важнейший компонент современного образования, как овладение информаци-

ми технологиями, не только доступен школьникам с глубоким нарушением зрения, но и в настоящее время весьма популярен среди них. Однако обучение этим навыкам требует от учителя владения соответствующими методиками и особым функционалом программы невидимого доступа к информации, а также значительного увеличения времени обучения.

ЛИТЕРАТУРА

Денискина В.З. Особенности зрительного восприятия у слепых, имеющих остаточное зрение // Дефектология. — 2011. — № 5. — С. 56 — 65.

Земцова М.И. Пути компенсации слепоты. — М.: АПН РСФСР, 1956.

Кукушкина О.И. Информационные технологии в контексте отечественной традиции специального образования. — М.: Полиграф-сервис, 2005. — 327 с.

Созонович Е.Л., Соколов В.В., Спиридонова Я.Н. О преподавании информатики в специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате № 1 III — IV видов г. Москвы // Коррекционная направленность специального образования детей с глубокими нарушениями зрения: сб. метод. раб./ М.: изд-во АПКИППРО, 2006. — С. 189 — 194.

Соколов В.В. Специальные компьютерные технологии для детей с глубоким нарушением зрения: учебно-методическое пособие для учителей информатики / В.В. Соколов, С.Н. Жуковский, М.П. Сладков, Е.В. Сладкова. — М.: ИПТК «Логос» ВОС, 2012.

Соколов В.В. Эволюция тифлоинформационных средств // Дефектология. — 2009. — № 5.

Швецов В.И., Рощина М.А. Компьютерные тифлотехнологии в социальной интеграции лиц с глубокими нарушениями зрения. — Н.-Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2007.

ПРОБА ПЕРА

Илья Мальцев

*Ученик 9 класса
школы-интерната № 29 г. Георгиевска*

СУДЬБА

Что мы оставим на планете,
На нашем жизненном пути?
Какой поступок нас прославит,
Какой позором заклеят?
Всё это каждый сам расставит
И для себя всё сам решит.
Но коль своей судьбою правишь,
То важно знать как дважды два:
Потом ошибок не исправишь
И не вернёшь назад слова.

Илья Кравцов

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ

Как хорошо отдыхать, и здорово, что существуют каникулы! В первый день зимних каникул мы с ребята-

ми из хора «Скерцо», как и в прошлом году, пошли в игровой зал «Лазертаг». Стреляли лазерами. Сначала каждый за себя, потом — командами. Мне очень нравится ходить в «Лазертаг».

Через день у моей бабушки был день рождения. Пришли все родственники и друзья. Моя бабушка самая умная, любимая, всегда может прийти на помощь. Мы все её очень любим.

31 декабря мы с родителями и младшим братом поехали в город Белорецк. С нами было ещё три семьи с детьми. Нас заселили в большой и просторный коттедж, в котором было четыре комнаты. В этот день мы катались на тюбингах с друзьями.

Встретили Новый год весело и интересно. А когда пробили куранты, все вместе запускали салюты, похожие на разноцветные огненные искры. Легли спать только около трёх часов ночи. Мне запомнилось приключение. В один из дней папины друзья дядя Дима и мой крестный Никита придумали такое: привязали трос к машине, а к тросу — тюбинг и ледянку. И поехали по реке. Очень опасная затея! Но мы хохотали до слёз и не чувствовали опасности. И вот я вылетел из тюбинга и закричал:

— Больше кататься не буду — вообще убойно!

В Белорецке мне очень понравилось. Погода нас не подвела. Было не сильно тепло и не сильно холодно. Можно было целый день гулять, а по вечерам разжигать камин. Хотя наверху от камина было жарко. Когда я видел, что огня становилось мало, я подбрасывал то свёртки бересты, то бумагу. Но лучше всего огонь разгорался с берестой. Подброшу — перемешаю, поворошу. Я теперь хорошо умею разжи-

гать камин! А ещё я научился рубить дрова на мелкие щепки. В доме была бесплатная сеть Wi-Fi. Можно было висеть в Интернете сколько угодно.

Через неделю (в последний день каникул) мы с хором поехали в город Верхний Уфалей на представление Рождественской сказки. Оглушительно звенели колокола. Мы пели рождественские песни. А в конце был спектакль «Волшебник Изумрудного города». Потом мы пошли кататься с горы «на пакете». Это придумала преподаватель хора Светлана Ивановна. Она растёрла простой пакет снегом и поехала с горки. А следом и мы за ней. Вот уж повеселились! Вот так я провёл зимние каникулы.

Катя Абраменко

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ДВА РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧУДА

Давным-давно жила-была в маленьком городе одна девочка. Жила она с мамой и папой в доме на окраине города. Жили они небогато. Накануне Рождества папа с мамой пошли в лес за ёлкой и вскоре принесли её в дом. Вечером все легли спать.

Утром девочка проснулась раньше всех и увидела, что ёлка украшена золотыми игрушками. Когда родители проснулись, дочка спросила:

— Это вы украсили ёлку?

— Нет, это не мы! — ответила мама.

— А кто? — спросила девочка.

— Наверно, это одно из рождественских чудес! — сказал папа.

— Да, это так, — подтвердила мама.

Все были очень удивлены и одновременно рады такому чуду.

Позже родители ушли в город на ярмарку за продуктами, а девочка осталась одна. Вдруг она услышала мелодичный звон, доносящийся со стороны ёлки. Она посмотрела на ёлочку и увидела, что на ней появились хрустальные колокольчики. Это они издавали такой волшебный звон.

— Вот ещё одно рождественское чудо! — воскликнула девочка.

Валерия Загидуллина

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

СКАЗКА ПРО БЕЛОЧКУ И ЁЛОЧКУ

Жила-была маленькая белочка в лесу со своими родителями. Когда белочка подросла, она пошла в лесную школу в первый класс. На первом уроке весь класс белочки пошёл на экскурсию в лес изучать деревья и кустарники.

А в этом лесу жила маленькая ёлочка, у которой не было друзей. Когда зверята подошли к ёлочке, белочка

увидела, что ёлочка стоит совсем грустная, и решила подружиться с ней. Уходя, белочка обещала вернуться.

Через некоторое время белочка с родителями пошла на прогулку, она увидела свою знакомую ёлочку, которая три дня ждала её в гости. Белочка познакомила ёлочку со своими родителями, а ёлочка со своими. С этого дня дружная семья белочки приходила навестить семью ёлочки. А на Новый год они решили организовать большой праздник. Ёлочка была наряжена игрушками, гирляндами, красивыми огоньками и мишурой. Родители белочки позвали своих друзей, а белочка позвала друзей из школы. И они все вместе водили хоровод вокруг ёлочки.

А когда праздник закончился и все разошлись, белочка подарила подружке сладкий новогодний подарок. Теперь уже ёлочка никогда не была грустной. Она знала, что у неё есть много друзей.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Зоя Шишкова

Зоя Александровна Шишкова давний и верный друг нашего журнала. Стихи писать она начала ещё в школе, и её первые стихотворные опыты сразу появились на страницах «Советского школьника». Любовь к литературе привела её на филологический факультет МГУ. Сейчас она работает редактором на ИПТК «Логосвос», ведёт поэтическую рубрику на радио «РАНСИС» и, конечно же, продолжает радовать читателей новыми стихами.

Редакция «ШВ» поздравляет Зою Александровну с юбилеем и искренне желает ей крепкого здоровья и творческого вдохновения!

АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ

Непроглядная осень тоскою пугает.
Осень в мыслях, в глазах, даже в сердце моём.
Я гоню её прочь,
Я в мечту убегаю,
И никак не могу убежать от неё.
Вера птицей, наверно, на юг улетела,
У надежды, смотрю, поубавилось сил,
А любовь, что ещё расцвести не успела,
Ветер, словно фонарик в ночи, погасил.
Как бы мне не упасть,
Как бы мне удержаться,
Как бы скрыть от людей мне тревогу и грусть!..
Одного я хочу:

Мне бы снега дожждаться, —
А весну я потом
Неприменно дождусь.

БУЛАТУ ОКУДЖАВЕ

Когда от повседневной суеты
Я убегать уже не в состоянии,
Когда томлюсь под гнётом пустоты,
Сил не хватает даже на страдание,
Когда от равнодушья стынет кровь
И нету слёз бессонными ночами,
Когда надежду, веру и любовь
Я просто-напросто не замечаю,
Тогда один спасительный родник:
Ваш грустный голос тишину нарушит
И, как волшебник, исподволь разрушит
Моей беды неведомый тайник.
И вот покой мне душу обновил.
Исчезла боль. Сомненья замолчали...
И стала чище музыка любви.
И стала глуше музыка печали.

ВЕСНА

Пришла весна. Пришла совсем одна
И поначалу растерялась даже.
Что делать ей? Как стать она должна
Такой, чтоб ей обрадовался каждый?
Но времени на размышленья нет,
Боится, чтоб чего не упустила:
Кому звезду, кому цветов букет,

И чтоб тепла, тепла на всех хватило...
Спешит, не отдыхает. Не пойму,
Как ей одной успеть на всей планете.
А не успеет?
Как прожить тому,
Кого весна случайно не заметит?

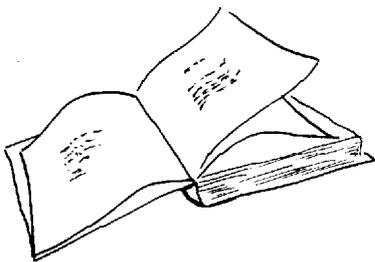
А стихи — как любовь:
Попадёшься в их сети, и всё —
От себя не отпустят.
Лучше не прекословь —
Безрассудно отдайся в прекрасное рабство.
Всё заполнят собой.
Пустоту и печаль
С ними ты навсегда позабудешь.
Ну, а будешь ты с ними счастливым?
Едва ль.
Только с ними,
Совсем без любви,
Ты счастливым не будешь.

Я верой приговорена
К долгу.
Должна любить, терпеть должна
Долго.
Должна я доброту нести
Людям —
По жизни легче с ней идти

Будет.
Надежда и любовь — мои
Боги.
Дают спасение они
Многим.
А сил не рассчитаю я
Меру,
Тогда спасёт меня моя
Вера.

Появилась у меня надежда.
Были до неё надежды прежде
Разные: напрасные, смешные,
Безнадежные и озорные.
Их теплом душа всегда согрета...
А какой надеждой будет эта?

ВЕНОК СОНЕТОВ

Венок сонетов — это очень редкий и сложный поэтический жанр, это поэма, состоящая из нескольких сонетов, объединённых одним сюжетом, то есть — из одного вступительного и ещё четырнадцати. В венке, не считая вступительного, сонетов столько, сколько строк в каждом из них.

Венок сонетов строится так: тематическим и композиционным ключом — основой — является магистральный сонет, или магистрал, замыкающий собой

поэму. Этот, пятнадцатый по счёту, сонет пишется раньше других, в нём заключается замысел всего венка сонетов. Первый сонет начинается первой строкой магистрала и заканчивается второй его строкой; первый стих второго сонета повторяет последнюю строку первого сонета и заканчивается этот сонет третьей строкой магистрала. И так далее — до последнего, 14-го сонета, который начинается последней строкой магистрала и кончается первой его строкой, замыкая собой кольцо строк. Таким образом, 15-й, магистральный сонет состоит из строк, последовательно прошедших через все 14 сонетов.

Венок сонетов изобретён в Италии в XIII веке. Эта весьма трудная поэтическая форма требует от поэта исключительного мастерства, особенно в подборе выразительных рифм.

В русской поэзии венок сонетов живёт уже больше 100 лет. Первый венок сонетов на русском языке принадлежит Ф. Коршу, который в 1889 году перевёл венок сонетов славянского поэта Ф. Прешерна. Оригинальные венки сонетов написали: Вяч. Иванов («*Cor ardens*»), В. Брюсов («Роковой ряд»), М. Волошин («*Lucaria*»), из советских поэтов — С. Кирсанов («Весть о мире»), М. Дудин («Орбита»), В. Солоухин.

Сергей Матюшкин

ОСЕННИЙ ВЕНОК

1

Последняя неделя сентября.
Листвой опавшей плещут тротуары.

Взметнулся луч литого фонаря,
Освещены московские бульвары.

Пугаясь, осень встала у окна.
Не верится: последнее свиданье...
Ковёр из многоцветного сукна
Такой простой подарок расставанью.

Задумавшись, застыли облака,
Луна всплывает в ореоле кружев.
Немного грустно. Но чуть-чуть, слегка...
Кленовый лист над переулком кружит,
Прощанье убегающего лета
Вплелось в узор прозрачного сонета.

2

Последняя неделя сентября
С собой приносит ворох размышлений.
Игрою красок манит и, горя,
Переполняет память впечатлений.

Угрозой тени пали на траву,
В тревоге сжались солнечные пятна
И голубую безмятежность рвут
Уступы туч. Влюблённым непонятно,

Что это — осень. Что пожар листвы
Зима потушит. Что печальный ветер.
Дни обрекли по улицам пустым
Бродить и верить в неизбежность встречи,

Ложится вечер. Бродят, бродят пары,
Листвой опавшей плещут тротуары.

3

Листвой опавшей плещут тротуары.
Смешались в ней агат, янтарь, рубин,
Полощет ветер терпкие пожары
Притихших полуматовых рябин.

Безудержной мозаикою красок,
Неискуплённым жертвенным огнём,
Десятками простых и чистых сказок
Наполнен парк, лежащий за окном.

Деревья клонят золотые кроны
И сонный звон стекает с этих крон.
Осенний воздух, хрупкий и бездонный,
Холодным блеском листьев напоён.
И яркой молнией сквозь этот блеск горя,
Взметнулся луч литого фонаря.

4

Взметнулся луч литого фонаря,
Вечерний сумрак ласков и спокоен,
Поёт строка, о счастье говоря,
Зовёт с собой, лишая сна, покоя.

Она одна ведёт меня к тебе
Прямой неторопливою дорогой.

Она-то знает, что в моей судьбе
Ты, как ни странно, значишь очень много.

Она печальна, если грустно мне,
Она искрится радужным весельем,
Когда мне хорошо, она в огне,
Она струится светлой каруселью.
Прошелестели листья липы старой...
Освещены московские бульвары.

5

Освещены московские бульвары
Гирляндой золотистой... Тишина.
Автомашин подмигивают фары,
И спать пора, и как-то не до сна.

Часы забыты. Книги и бумага
Перемешались на моём столе.
Погасли витражи универмага —
И отраженье дрогнуло в стекле.

Я вспомнил середину разговора,
Потом конец... На несколько минут...
Ты знаешь, а, пожалуй, наши ссоры
И наши встречи нас переживут.
Мечтаем мы. И ты мечте верна...
Пугаясь, осень встала у окна.

6

Пугаясь, осень встала у окна.
Ей одиноко, холодно, тоскливо.

Как женщина, старается она
Побыть подольше стройной и красивой.

Ей хочется людей очаровать,
И краскам листьев, малям из тумана
Приказано искуснее скрывать
Уже неисправимые изъяны.

Вуали дождевые хороши!
Но и они, похоже, бесполезны...
Затихли невесёлые стрижи
И, кажется, заснули безмятежно...
А осень всё стоит, всё ждёт признанья...
Не верится: последнее свиданье...

7

Не верится: последнее свиданье.
А помнится: несносная жара,
Измятое в кармане расписание,
Вокзал. Народ. Газеты-веера.

Субботняя стремительность и живость,
Отчётливая ясность синевы,
Берёзы законные — как милость,
Как милость — трепетание травы.

Звенигород. Сухой нагретый гравий.
Москва-река. Песчаный берег пуст...
Секунду жизни, солнце, воздух славит
Любой листок, любой прибрежный куст...
Но осень наступила. И она —
Ковёр из многоцветного сукна.

8

Ковёр из многоцветного сукна
Лежит у ног, недвижим и прозрачен.
Зима не за горами. Но весна
Придёт и наступленье обозначит

Весёлым гамом перелётных птиц,
Ручьями и сосульками большими,
Повиснет в клюве маленьких синиц,
Заворожённая, обласканная ими.

Таков порядок. Всё — круговорот.
Всё, изменяясь, от стадии рожденья
Свой путь неторный жизненный пройдёт,
В конце — умрёт, подвластное движенью.
Поэтому нам дороги свиданья —
Такой простой подарок расставанью.

9

Такой простой подарок расставанью —
Улыбка полудетского лица.
Она со мной. Ни ночь, ни расстояние
Не в силах разлучить нас до конца.

Она со мной, когда рассвет дымится,
Она со мной, когда погас закат,
Она в траве и в воздухе струится
И с ветром залетает в старый сад.

Она в поддержке строгой не откажет,
Она со мной — и я силен пока...
Об этом резче и ясней расскажет

Чеканная сонетная строка.
Она со мной... И я силён пока...
Задумавшись, застыли облака.

10

Задумавшись, застыли облака,
Разбросанные ветром как попало.
Их отраженье тихая река
Покачивает мерно у причала.

Плутает свет по комнате моей,
Дрожит на стенах, путается в шторах...
Созвездьями высокими над ней
Взлетают бесконечности, в которых

Теряется текучий голос твой,
Несмелая доверчивость признаний...
И всё равно мои стихи волной
Придут к тебе любви иносказанием.
Стихи со мной в нелёгкой, прочной дружбе...
Луна всплывает в ореоле кружев.

11

Луна всплывает в ореоле кружев,
Тончайших, как готический собор.
Мерцает золотое полукружье.
Не небо — фиолетовый шатёр

Раскинулся над тёмными домами,
Над паутиной улиц и мостов —

Над городом притихшим, над садами,
Над пеленой осенних вечеров

Окончен день. Уже родился новый,
Несмело по асфальту зашагал,
А я ищу потерянное слово
И не найду. Наверное, устал.
Устал! Наверное... Уже дрожит рука...
Немного грустно. Но чуть-чуть, слегка.

12

Немного грустно. Но чуть-чуть, слегка...
Уже два дня тебя не провожаю,
Но всё равно и здесь, издалека,
Оттенки чувств твоих я замечаю.

Вот, прочитав хорошие стихи,
Ты загорелась пламенным рассветом.
Портрет поэта. Новые штрихи
Его лица проявлены сонетом.

Вот постояла молча. Тишина.
Потикивает полночью будильник.
Печали тихой тихая волна.
И лампочка, как маленький светильник.
И клонит в сон. И мысли уже, уже...
Кленовый лист над переулком кружит.

13

Кленовый лист над переулком кружит:
То к дому подлетит, то — от него,

Сорвётся в штопор, дрогнет, тронет лужи,
Посмотрит мимоходом за окно.

В его тугих сплетеньях пожелтелых
Дробилось солнце искрами вчера,
Сегодня он упал одним из первых,
Упал и стал ворсинкою ковра.

Зима минует, снова дрогнет птицей
Живая зелень на живых ветвях...
Неяркий отблеск розовой зарницы
Трепещет на далёких облаках.
Пустынно... И осталось без ответа
Прощанье убегающего лета.

14

Прощанье убегающего лета
Сознания достоинства полно.
Оно мечтой о будущем согрето,
И позолотой тронуто оно.

Раскаты грома в грозы отгремели,
Дожди прошли, и астры отцвели,
Давно, тоскуя, птицы улетели,
Давно осели на краю земли.

Погасли на берёзах паутинки,
Исчезли пчёлы, осы, комары.
И летние простые фотоснимки
Мы прячем в стол до вьюжистой поры.

Поэтому, наверное, всё это
Вплелось в узор прозрачного сонета.

15

Вплелось в узор прозрачного сонета
Смятение озёрной чистоты.
Вплелись в узор травинки, парапеты,
Громады зданий, улицы, мосты.

Вплелась любовь, мечту опережая, —
Она, пожалуй, мне и помогла:
Ведь всё, что я сейчас переживаю,
Гармония поэзии взяла.

Её улыбка, дружеская шутка
Вели меня повсюду за собой,
И я потом, заряженный на сутки,
Был кем угодно, если был с тобой...
Отплытие... Я поднял якоря...
Последняя неделя сентября.

ПО СЛЕДАМ ВАСИЛИЯ ЕРОШЕНКО*

В ЯПОНИИ

Имя Василия Ерошенко для современных читателей открыл известный китаевед и переводчик Владимир Николаевич Рогов в своей статье «Русский друг Лу Синя», опубликованной в журнале «Знамя» в 1958 году. Я познакомился с Роговым заочно, мы обменивались письмами. У меня сразу возникла надежда, что встреча с Роговым может дать и дополнительные сведения о Ерошенко, новые материалы. Так оно и оказалось.

Когда мой издавший виды «Запорожец» докатил меня до Москвы, то одним из первых неотложных дел было посещение В.Н. Рогова. Созвонились, и на другой день мой маршрут пролегал по магистралям Москвы к Ленинскому проспекту. Машину припарковал во дворе нового большого дома, без труда нашёл нужную квартиру. Встрече мы были рады оба. Владимир Николаевич был уже немолодой, очень бодрый и привлекательный человек довольно оригинальной наружности: чем-то напоминал «доброго англичанина», каким его изображают под именем Джона Булля. Комната, где протекала наша оживлённая и весьма продолжительная беседа, вся была уставлена книжными шкафами. У Владимира Николаевича была богатейшая библиотека: книги и книги, от огромных фолиантов до изящных

*Продолжение, начало читайте в № 10 за 2016 г.

миниатюрных изданий. Но в комнате ещё и настоящий музей: китайский фарфор, экзотические статуэтки и национальные японские куклы. И всюду чисто «мужской порядок», который многие почему-то предпочитают именовать «творческим беспорядком»...

Хозяин квартиры прожил лет пятнадцать в Китае и Монголии. Бывал в Японии, где посетил бывшую токийскую квартиру Василия Ерошенко. А первая встреча с загадочной судьбой этого необыкновенного слепого русского поэта произошла у него ещё в 1938 году, когда Владимир Николаевич жил в Чунцине и переводил на русский язык рассказ выдающегося китайского писателя Лу Синя «Утиная комедия».

Когда зашла речь об этом довольно известном рассказе, который так подробно пересказывают и цитируют теперешние многочисленные «ерошенковеды», Владимир Николаевич, как бы невзначай, проронил:

— Между прочим, в Китае Ерошенко дружил ещё с одним известным писателем. Это был Ван Лу-янь, который описывает Василия Ерошенко в рассказе «Собака» и тоже как слепого поэта...

Вот так мимоходом и как бы случайно открывается одна страница жизни Ерошенко за другой!..

— Василий Ерошенко прибыл в Токио 27 апреля 1914 года, — продолжал свой рассказ Владимир Николаевич, — на этот раз эсперантисты помогли ему ещё больше: дали деньги на поездку и рекомендательное письмо к профессору Токийского университета Накамура Сигео. Говоря по-современному, Общество эсперантистов России как бы командировало его. И вероятнее всего он поехал с теми же целями, что и в Англию, то есть ознакомиться с новыми профессиями для слепых,

чтобы потом перенести этот опыт в Россию и тем самым помочь своим собратьям...

— А как он добирался до Японии? — спрашиваю я Владимира Николаевича.

— Профессор Д.Л. Арманд, лично знавший Ерошенко, утверждает, что он якобы плыл вокруг Европы, Индии и Китая. В это трудно поверить. К 1914 году с Японией уже были нормальные отношения, и «командировочные деньги» могли быть весьма ограниченными — в виде железнодорожного билета от Москвы до Владивостока. А дальше трёхдневное плавание по Японскому морю, и всё. И очень скоро ему надо было думать о хлебе насущном. Видимо, благодаря рекомендации ему сразу же удалось устроиться в школу массажистов. А зарабатывал на первых порах, ведя кружок или курсы начинающих эсперантистов. Одним из его учеников был Фукуока Сэйити, который потом был редактором и издателем на эсперанто произведений своего друга и учителя. Так что 1914 год, или начальный японский период его жизни — это массаж, эсперанто, японский язык, знакомства и главное — учёба в Токийском университете.

— Вы, Владимир Николаевич, да и Роман Белоусов писали о его дружбе с широким кругом весьма известных японских деятелей культуры и общественного движения. Как это могло так легко произойти: по-существу, неизвестный русский юноша и известные и заслуженные люди? Что-то не совсем ясно...

— Очень просто! — удивился Владимир Николаевич моему вопросу и энергично возражал. — Жил ведь Ерошенко в пансионе при литературном кафе «Накамура». Это было что-то вроде клуба, где собирались писатели, художники, журналисты и просто прогрессивная

молодёжь с демократическими и даже революционными настроениями, политические эмигранты из разных и особенно восточных стран. Хозяйка заведения Курамицу Сома знала русский язык и переводила на японский Льва Толстого и Достоевского. Жил Ерошенко вместе с художником Накамуро Цунэ. Через несколько месяцев после приезда Ерошенко подружился с демократически настроенной молодёжью: с Акита Удзяку, Камитико Итико, Фукуока Сэйити и другими.

Конечно, можно позавидовать Владимиру Николаевичу в том, что он имел возможность побывать в Токио, говорить там с людьми, лично знавшими Ерошенко, с ещё здравствующими тогда Акита Удзяку или Фукуока Сэйити. Дочь хозяйки кафе рассказывала Рогову, что она была тогда девочкой, но помнит Ерошенко, который хорошо играл на скрипке... Знает, что он успешно окончил школу массажистов и жил на то, что массирует женщин, которые предпочитали только незрячих массажистов.

Это же подтвердила в 1970 году мне лично и хорошо знавшая Ерошенко почти с детства, уже пожилая москвичка Мария Ивановна Обухова: «В Японии, как когда-то сам говорил, он массирует гейш».

Более подробно об особенностях обучения, о жизни слепых в Японии впоследствии Ерошенко писал сам. Он отмечал, что, как заведено с древних времён, опытные массажисты имели в своём доме учеников, живших у них пять-шесть лет. Но были и государственные школы. В одной из них Ерошенко учился сам.

«Во главе такой школы, — вспоминал он, — стоит опытный массажист, прошедший и выдержавший учительские курсы для слепых в Токио. Жалованье он получает от местных властей, которые также предоставляют и

помещение для школы. В помощь слепому даётся зрячий учитель, который заведует общеобразовательной частью школы. Обучение для всех слепых бесплатно, но со столом и квартирой каждый учащийся устраивается как сумеет. Если при школах слепых и встречаются общежития для учащихся, то они носят в большинстве случаев частный и случайный характер. Положение такого слепого ученика облегчается отчасти тем, что он, проучившись с полгода в такой школе, уже идёт на практику, правда, получая за свой труд пока ещё гроши. Тем не менее это облегчает его материальное положение и приучает с малых лет к независимому образу жизни».

Кроме профессии массажиста, Василий Ерошенко овладел и ещё одной привилегированной специальностью японских слепых — искусством иглоукалывания. Одна из его сестёр, врач Неонила Яковлевна, подтвердила, что у Василия Яковлевича была золотая игла, но она не знает, применял ли на практике он её здесь, на родине, как и вообще свои медицинские познания. Известно, что иглоукалывание успешно применяется в лечении многих заболеваний. Лечение больных методом иглоукалывания возникло в Древнем Китае, а потом распространилось в Японии, Корее, Вьетнаме.

«Японский массаж (харий), своеобразный метод лечения золотой или серебряной иглой, лечение методом прижигания сделали исключительной монополией слепых. Старинная медицина Востока утверждала, что на человеческом теле есть 628 не видимых простым взглядом точек. Вводя золотую иглу в тело сквозь эти точки или сжигая на них шарики, изготовленные из специальной травы, можно излечить различные болезни мышц, желёз и внутренних органов. Для определения положения этих

таинственных точек на теле человека необходимы были сложные измерения и тонкое прикосновение, поэтому даже зрячий медик, как правило, обращался к слепому специалисту, чтобы он отметил мелом нужные места».

Да, Василий Ерошенко в Японии мог проявить свои разнообразные способности. Быть может, ему мечталось открыть и у себя на родине школу массажа и иглоукалывания для слепых. Чтобы обучать этим трудным и благородным специальностям, он сам усердно овладевает ими.

Вполне естественно, что талантливый русский юноша старается в совершенстве овладеть разговорным японским языком, знакомится со своеобразной, богатой древними обычаями культурой японского народа. Для этого он даже совершает путешествие через всю страну на северный остров Хоккайдо. Условия для занятий языком у Ерошенко были весьма благоприятные. По этому поводу В.Н. Рогов рассказывал:

— Хозяйка кафе, владеющая русским языком, сама не чужда была занятиям литературой, и Ерошенко диктовал ей свои первые рассказы, которые, вероятнее всего, у него в голове рождались по-русски, а потом сообщая получались по-японски. Можно говорить о своеобразном соавторстве. Но, конечно, и сам Ерошенко постепенно овладел японским языком. Я встречался и беседовал с писателем, у которого было очень плохое зрение, — Фукуока Сэйити, и он говорил мне, что Ерошенко ему тоже диктовал рассказы, сказки по-японски и, по-видимому, по своим брайлевским записям... К концу 1915 года Ерошенко написал несколько рассказов, два из них — «Рассказ бумажного фонарика» и «Идёт дождь» — появились почти одновременно в двух разных японских журналах в начале 1916 года.

На предыстории написания этих первых рассказов следует остановиться поподробнее. Они ещё не сделали Ерошенко писателем, а только привили вкус к сочинительству. Дело было, по-видимому, так. Американка Агнес Александер (1875 — 1971), бахаистка* и эсперантистка, как-то в Женеве в Организации Всемирной эсперанто-ассоциации встретила с Анной Николаевной Шараповой, и та, узнав, что Александер собирается в Японию, попросила её отыскать Василия Ерошенко и оказать ему какое-то содействие.

Найти же его можно будет вероятней всего среди эсперантистов. Так и случилось. Когда Агнес Александер в ноябре 1914 года приехала в Токио, она легко нашла Ерошенко, и тот стал завсегдатаем её салона, где каждую неделю в определённый день собирались художники, писатели и журналисты. У Ерошенко расширился круг интересных знакомств, в котором оказалась и журналистка Камитико Итико, сыгравшая некоторую роль в его судьбе.

Агнес Александер всячески пропагандировала учение персидского пророка Беха-Улла (1817 — 1892) и предложила Ерошенко с её помощью перевести его основной труд «Тайные слова» с английского языка на эсперанто. Она читала вслух текст на английском языке, а он записывал по Брайлю на эсперанто. Ре-

**Бахаизм* — религиозная доктрина, возникшая в XIX веке на основе ислама, за короткое время выросшая до одной из значимых мировых религий. Бахаизм относится к религиям авраамического толка, таким как иудаизм, христианство и ислам. Все эти учения объединяет наличие священных писаний (Библия, Коран и др.), вера в единого Бога и его пророков.

зультат этого творческого сотрудничества появился в печати уже весной 1915 года.

Можно предположить, что бахаизм в какой-то степени повлиял на мировоззрение Василия Ерошенко. Беха-Улла — это прозвище, означающее «Блеск Божий», а настоящее имя пророка — Мирза Хусейн Али. Главное в его учении — это утверждение, что все люди равны и имеют одинаковые права вне зависимости от расы, народности и цвета кожи. Этика бахаизма находила поддержку у Льва Толстого. И для Василия Ерошенко, знакомого с толстовским мировоззрением, были вполне привлекательными многие принципы нового религиозного учения, например: «обладай хорошим, чистым и светящим сердцем»; «люби справедливость»; «живи в любви»; «не проси у Бога того, чего не желаешь для самого себя»; «будь удовлетворён тем, что упорядочено для тебя».

Всё же нет точных сведений, что Василий Яковлевич стал ярким приверженцем бахаизма, хотя это учение оказало определённое влияние на его мировоззрение и поведение в дальнейшей жизни.

Непосредственное же влияние работы над переводом «Тайных слов» и общения с проповедницей бахаизма Агнесой Александер нашло своё осуществление в желании Ерошенко самому начать писать. Его первый рассказ «Идёт дождь» увидел свет в журнале «Литература университета Васада» в февральском номере за 1916 год. Рассказ был написан по Брайлю на эсперанто, и Акита Удзяку сразу же перевёл его на японский язык. Авторская рукопись рассказа не сохранилась. В рассказе в довольно поэтическом обрамлении описано действительное посещение автором японского пророка — уличного проповедника — Торансуке Миядзаки в ноябре 1915 года.

В начале рассказа-эссе имеется знаменательное замечание: «чтобы жить, у каждого должна быть определённая профессия». Видимо, эта мысль серьёзно занимала его ещё до приезда в Японию, этого мнения он придерживался и всю свою жизнь.

Рассказ написан под очевидным влиянием идей бахаизма. В нём Ерошенко рассуждает об этическом влиянии религии на человека и высказывает своё мнение о предназначении пророков всех верований вообще: «Их миссия — наставлять и руководить человечеством». Но к уличному токийскому проповеднику он относится очень иронично и вспоминает поучения другого пророка, Беха-Улла: «Никто не должен следовать вслепую за своим предшественником и предками. Нет! Каждый должен видеть своими собственными глазами, слышать своими собственными ушами и искать Истину, уметь найти Истину». Этой заповеди Ерошенко старался следовать всю жизнь, даже в повседневных мелочах.

Заканчивается рассказ на пессимистической ноте: «...в одиночестве пошёл я домой сквозь холодную ночь, как будто где-то находился бы какой-то для меня дом, где я могу спокойно спать». Увы, у бродяги Ерошенко так никогда и не было своего дома, своего домашнего очага.

Почти одновременно в другом журнале, в «Кибо» («Мечта») появилась поэтическая новелла Василия Ерошенко «Рассказ бумажного фонарика». Сказочная история о любви, сочинённая на японском языке, оказалась изящной и трогательной, и японцы называли Ерошенко поэтом. Этот рассказ во многом автобиографичен и, видимо, навеян собственными душевными переживаниями автора из-за неразделённой любви к Каметико Итико. Она дружески относилась к Василию Яковлевичу, но полюбила другого и вышла за него замуж.

Любовная неудача, а также то обстоятельство, что Василий Ерошенко закончил своё образование в университете, получил профессию массажиста, подтолкнули его к мысли покинуть Японию и поискать счастье в других местах. Он решил посетить Сиам (современный Тайланд) и Бирму.

Но прежде чем отправить Ерошенко в новые путешествия, следует остановиться ещё на нескольких эпизодах его пребывания в Японии. Ерошенко активно пропагандировал идеи эсперантизма. Это подтверждается его речами, произнесёнными на собраниях эсперантистов весной 1916 года. 11 марта в Йокогаме на собрании эсперантистов он делает доклад «Новые веяния в мире». Он был опубликован в апрельском номере журнала «Японский эсперантист» вместе с отчётом об этом собрании: «...собрание, несомненно, сделало эпоху в пропагандистской истории, так как аудитория насчитывала около трёхсот человек и все с энтузиазмом слушали выступавших. Из Токио прибыли доктора Накамура, Кроита, Такахаси, господин Ерошенко (русский), госпожа Александер и другие эсперантисты для того, чтобы выступить с речами. Сделаны интересные выступления на языках японском и эсперанто, что обеспечило большой успех. Очень интересным была музыкальная часть, восхитительное исполнение господами Ерошенко и Торри, студентом Токийской школы для слепых».

В своей речи Ерошенко высмеивал тех, кто просто забалтывает идеи всеобщей любви, братства и мира между народами. «Но эти идеи не новы для нас, слепых, — нет, совсем нет; они стары, как сам мир». Однако «воплощать слова в реальную жизнь — это совсем разные вещи». На самом же деле в Европе идёт жестокая война. Одна из

предлагаемых практических мер — эсперантизм. И далее он развивает мысль о пользе нового веяния — эсперанто: в объединениях эсперантистов «можно и поучиться и практически воспринять навыки всеобщей любви, братства и мира между народами».

Подобные мысли Ерошенко высказал и в речи на Третьем конгрессе японских эсперантистов 29 апреля 1916 года. Речь была опубликована в том же «Японском эсперантисте» в майском номере. Мысль Ерошенко о том, что эсперантизм — это провозглашение любви и дружбы между народами, была особенно актуальна. Шла Первая мировая война. И Ерошенко как ярый пацифист ратует за пропаганду идей эсперантизма.

Жизнь Ерошенко в Японии, за исключением личной драмы, сложилась для него удачно, и тем не менее он пишет в письме от 10 июня 1916 года: «Ныне, когда всё устроилось так счастливо для меня, я чаще, нежели когда-либо, думаю о побеге. Оставляя счастье, я отказываюсь от него без всякой жалобы...» И в другом письме от 23 июня «...кажется, сама судьба желает, чтобы я бросил Японию быстрее, — даже скорее, нежели я думал».

В ТАИЛАНДЕ, БИРМЕ И ИНДИИ

Третьего июля Василий Ерошенко садится в поезд, направляясь в порт Кобе, чтобы попасть на пароход, идущий в Бангкок, столицу Сиама. Это государство с 1939 года носит название Таиланд. Столицу страны Бангкок часто называют восточной Венецией, так как весь город, как улицами, пронизан каналами. Десятки тысяч сиамцев живут на воде. Даже рынок в городе — плавучий. В Бангкоке около трёхсот буддийских храмов.

От лёгкого дуновения ветра под их крышами раздаётся мелодичный перезвон колокольчиков.

Из писем Ерошенко друзьям в Японию можно почерпнуть некоторые сведения о его пребывании в Бангкоке. Так, Тории Токудзиро он пишет, что прибыл в Бангкок тридцатого июля, что его никто не встретил, на что он, очевидно, очень рассчитывал. Помог только случай: встреча со знакомым бирманцем, и всё устроилось. Жил Ерошенко у знакомого сиамца. И первым делом он стал хлопотать об устройстве школы для слепых. С этой главной целью он и прибыл в Сиам. «Положение слепых в Сиаме, — пишет Ерошенко, — совершенно иное, чем в других странах. Говорят, что здесь вообще невозможно что-либо сделать для них». Нужны немалые средства, а их нет. И ещё он замечает: «Обучение по европейскому образцу кажется им (сиамцам) лишь напрасным осложнением в жизни».

В других письмах Ерошенко сообщает некоторые подробности своей жизни в Бангкоке: «С утра я читаю, занимаюсь, много размышляю. После обеда сплю. Вечером один час занимаюсь сиамским языком, хоть он мне и не нравится, и делаю массаж двум пациентам. С десяти до двенадцати вечера я читаю какую-нибудь лёгкую книгу». Климат и жизнь в Сиаме ему нравятся. В Бангкоке было много русских. Ведь с последнего десятилетия XIX века наладились расширенные отношения Сиамы с Россией, а многие влиятельные сановники посылали своих детей учиться в Россию. Ерошенко пишет: «Здесь четыре русских ресторана, их хозяева и девушки очень добры ко мне».

Но долго оставаться в Сиаме без дела, в смысле помощи слепым, Ерошенко не намерен, хотя «жить в

этой стране приятно». В результате всего, в том числе и желая избавиться от чрезмерной опеки, Ерошенко перебирается в соседнюю страну — Бирму, бывшую в то время британской колонией. В середине января 1917 года Василий Ерошенко прибыл в порт Моулмейн, третий по величине город в стране, хотя сам по себе совсем небольшой. Ерошенко в статье «Слепые Запада и Востока» именуется «Мульман».

Немного о городе: это крупный океанский порт, второй в Бирме после Рангуна, расположен он в устье трёх рек. С востока Моулмейн защищён невысокими горами, усеянными многочисленными пагодами, многие из которых соединены между собой крытыми галереями. Среди них на открытой площадке возвышается пагода Чоктанлан с десятиметровым изваянием Будды, покрытым золотом и драгоценными камнями. В окрестностях Моулмейна много пещер, где установлены тысячи фигурок Будды.

Столицей же страны является самый большой порт и город Рангун, где воздвигнута великолепная пагода Шведагон, высотой более ста метров. Вот что о Бирме впоследствии писал сам Ерошенко: «В этой стране рубинов и сапфиров, кокосовых пальм и тамаринд, папай и бананов, манго и ананасов круглый год цветут пахучие цветы и звенят миллионами серебряных колокольчиков бесчисленные пагоды, разбросанные по всей стране, построенные когда-то во славу великого Будды. В тенистых рощах ютятся монастыри, в которых буддийские понджи (монахи), размышляя о суете этого мира, обучают ребят окрестных деревень грамоте, учат взрослых мудрости жизни, лечат больных, ухаживают за престарелыми и убогими. Бирманец любит своих понджи и каждое утро отдаёт на монастырь чашку варёного рису и лучшую часть приго-

товленного на день продукта. В этих обителях лениво, беззаботно протекает жизнь слепых».

Василий Яковлевич Ерошенко, прибыв в Моулмейн, вскоре узнаёт, что здесь имеется школа для слепых детей, и наведывается в неё. Там ему предложили быть преподавателем, а вскоре и руководителем школы. Конечно, он согласился, надеясь стать полезным для собратьев и внедрить новые методы воспитания, такие как гимнастика, художественная самодеятельность и т. п. Первым долгом ему пришлось овладеть разговорным бирманским языком, довольно сложным для европейца. Все привычные изменения голоса при выражении удивления, негодования, восторга или испуга, уместные в других языках, приходится забыть. Бирманский язык слоговой, грамматические формы в нём образуются суффиксами и префиксами. Одно слово может иметь несколько значений и даже с противоположным смыслом. Слова же различаются произношением по высоте тона, долготе и ударению.

Василий Яковлевич Ерошенко усиленно изучает бирманский фольклор и буддизм. В письме к Тории Токудзиро он пишет: «Сейчас я изучаю воистину прекрасные буддийские легенды. Это неисчерпаемый материал. Передо мной раскрылся совершенно новый, доселе неведомый мне мир».

Результатом этого интереса стала впоследствии написанная Василием Яковлевичем «Бирманская легенда», опубликованная впервые в японском журнале для юношества в 1920 — 1922 годах. По существу, это не одна легенда, а целый сборник легенд, связанных с тем или иным местом в Бирме. В них чувствуются антиколониальные мотивы, особенно против захват-

нической политики Англии. Сказочность же легенд очень напоминает хорошо известные и изданные у нас сборники бирманских сказок.

Сейчас многие пишут о поездках Ерошенко по Бирме. И создается неверное представление, что он был просто праздным и любопытным туристом. Однако это вовсе не так. Выражаясь по-современному, ему приходилось заботиться о вверенной ему школе, что заставляло колесить по стране и побывать в её отдалённых уголках. Вот что сам Ерошенко писал впоследствии: «Когда в 1917 — 1918 годах мне пришлось быть руководителем Моульменской школы, каждое лето я в сопровождении нескольких учеников отправлялся в глубь страны разыскивать питомцев для своей школы. Не так трудно было уговорить слепого мальчика ехать с нами в Мульман, но уговорить родителей отдать слепого мальчика в школу было почти невозможно... Лишь с помощью понджи, которые оказывались всё-таки культурнее своих поклонников, нам удавалось уговорить родителей отдать своего сына в школу».

В этих поездках Ерошенко, конечно, попутно знакомился с бытом и фольклором бирманцев, посетил знаменитый мёртвый город Паган, древнюю столицу Бирмы, восьмое чудо света. Пустынный Паган для бирманцев — живой символ былого величия страны, колыбель религии и культуры. Он представляет полосу земли шириной в три и длиной в тринадцать километров в излучине главной реки страны Иравади. И это пространство сплошь застроено полуразвалившимися храмами, состоящими большей частью из так называемых ступ. Стены храмов украшены фресками на мотивы из притч Будды.

Летом 1917 года Ерошенко узнаёт о революции в России и падении царской власти. В одном из писем в Японию Василий Яковлевич сообщал, что он очень обеспокоен за судьбу родителей и особенно своего отца как противника революции 1905 года и приверженца царя. И добавляет: «Надеюсь, что он жив, но не удивлюсь, если он лишился имущества и посажен в тюрьму. Я, как революционер, во время ссор с отцом всегда предсказывал ему это».

Последняя фраза проливает свет на ещё юношеское мировоззрение Василия Ерошенко, проявляющееся в спорах с отцом по социально-политическим проблемам. И теперь вполне естественно предположить, что у Ерошенко созревает стремление вернуться в Россию. Ближайший путь, как ему видится, лежит через Индию и Ближний Восток. Ерошенко покидает Бирму, и 16 ноября 1917 года он уже в Калькутте! Этот гигантский город в начале XX века являлся одной из опорных баз британских колонизаторов, самый крупный город-порт Индии. Так случилось, что у Василия Ерошенко там не оказалось ни одного знакомого, и ему пришлось поселиться в гостинице. Ерошенко оказался как бы в плену, отрезанный от жизни жителей страны. Он побывал несколько раз в местной школе для слепых, но у него не возникло желания работать в ней, о чём он пишет в письме к Тории Токудзиро. И далее — характерное замечание: «Познакомиться с индийцами почти невозможно. Индийские власти запрещают европейцам общаться с местными жителями».

Особые подозрения вызывают русские, которым грозит интернирование, то есть, попросту говоря, тюрьма. Колонизаторы «боятся такой же революции, как в России». Ерошенко понимает, что никак не может про-

рваться в Россию, и в марте 1918 года возвращается в Моулмейн. Но теперь английское начальство школы косо посмотрело на русского и предложило ему должность простого учителя. Проработав чуть меньше полугода, Ерошенко «храбро отказался от места и восьмого сентября храбро расстался со школой...» И, желая вернуться в любимую Японию, не нашёл другого пути, как снова возвратиться в Калькутту, куда и прибыл 10 сентября. Здесь он усиленно хлопочет о возвращении в Страну восходящего солнца, то есть к верным друзьям-японцам. А пока живёт в той же гостинице и явно под домашним арестом. Все его хлопоты вырваться из «клетки» тщетны. Не тогда ли возникла мысль написать сказку «Тесная клетка»? Хотя написана она гораздо позже.

В начале декабря 1918 года Ерошенко всё же нашёл возможность сбежать, раствориться в толпе и покинуть столь негостеприимный город. Тем самым он получил возможность побродить по стране, ближе познакомиться с её жителями и богатым фольклором. Всё это в дальнейшем послужило сюжетом двух индийских сказок — «Рассказы Байтала» и «Кувшин мудрости».

Первая из них — авторский пересказ народных сказок Индии. В ней особо заостряются разного рода наставления, например: «Когда от друзей заводят секрет, доверие друг к другу слабеет, тогда дружбе наступает конец»; «Возлюбленные хотят, чтобы любили только их, поэтому друзей своих любимых они считают своими врагами»; «Среди людей есть много таких, которые любят глупых и не любят умных»; «В этом мире редко встречаются настоящие, преданные друзья, и тот, кто находит себе такого друга, может считать себя счастливым».

Пессимизм Ерошенко, считающего себя чаще всего несчастным, происходил оттого, что он, видимо, не всегда или не на всю жизнь находил настоящего и близкого друга. А потому в конце сказки проскользнула такая фраза: «К чему же мне жить в этом нелепо устроенном мире, где я никому не нужен и никто не заботится обо мне? Лучше уж умереть».

По прочтении другой индийской сказки «Кувшин мудрости» невольно приходишь к мысли, что, во-первых, войны начинаются с какой-нибудь глупости правителей государств, когда у них отсутствуют мудрые советники, и во-вторых, мудрость — выше всего и к её носителям надо всегда относиться с уважением и почтением.

О своих скитаниях по Индии Ерошенко впоследствии иногда рассказывал. Так, одна из его сестёр поведала о трагикомическом случае, произошедшем с ним на городской улице в Индии. Вот что рассказывал ей сам Василий Яковлевич: «Слышу, что ко мне бежит целая толпа с угрозами. И, подступив вплотную ко мне, размахивая руками и палками, остановилась. Оказывается, я, наткнувшись на бродячую корову, сильно её толкнул. А это было большим греховным проступком!.. И разъярённая толпа индусов могла отколотить меня до полусмерти. Но, убедившись, что я не просто иностранец, а ещё и слепой, не учинили расправу и, бормоча непонятные слова, оставили меня в покое и разошлись».

А настоящая трагедия разыгралась позже. Будучи на другом конце Индии, а именно во втором по величине городе страны, Мадрасе, Ерошенко узнаёт, что здесь есть ещё другая школа для слепых детей. Естественно, что ему захотелось посетить её, познакомиться с постановкой дел в ней, а также поделиться своими мыслями

с братьями по несчастью. И этот визит стал для него роковым. Колониальная полиция узнала о разыскиваемом русском беглеце. Ерошенко был арестован и препровождён в Калькутту, правда, в ту же гостиницу, но под более строгий домашний арест. Вскоре, а именно летом 1919 года, его депортировали в Японию. Третьего июля он снова оказался в Токио.

Продолжение читайте в следующем номере журнала.

МНОГОЛИКИЕ ШАШКИ

Шашки – одна из самых популярных настольных игр в нашей стране. Существует множество вариантов шашек, отличающихся правилами и размерами игрового поля. Чтобы увлечься этой замечательной игрой и полюбить её, важно выбрать тот вариант проведения партий, который оптимально подходит вашему состоянию зрения. Ведь шашкисту с ослабленным либо утраченным зрением достаточно тяжело вести игру в столеточные или классические русские шашки. Но перейдя, например, на итальянскую версию этой игры, слабовидящий человек уже гораздо лучше может контролировать ход партии, при этом практически не теряя уровня её напряжённости.

Чтобы понять, что такое шашки, для начала следует немного углубиться в историю и разобраться, где эта игра зародилась, как развивалась и как оказалась в нашей стране. Шашки входят в категорию так называемых игр шашечного типа, включающую множество разнообразных настольных игр для двух-четырёх игроков, в которые играют на расчерченной доске равноценными фишками. Кроме шашек в неё входят такие игры, как нарды, алькерк, го, ко-вай, латрункули, рэндзю, сенет и другие. Достоверных сведений о том, как и кем была придумана эта игра, история не сохранила. Вполне вероятно, что различные игры шашечного типа рождались на протяжении истории человечества многократно и независимо друг от друга, чему способствовала простота инвентаря и правил.

Главным же отличием шашек от нардовых игр стал отказ от игральных костей, которые были неотъемлемой частью многих древних игр и символизировали собой фактор случайности в жизни. Ещё одна категория шашечных игр развилась на Востоке. В этих играх шашки не двигаются, а лишь по очереди выставляются игроками на доску, образуя те или иные развивающиеся конфигурации, между которыми и идёт борьба, как, например, в го или рэндзю. Хотелось бы отметить, что любая разновидность игр шашечного типа хорошо подходит для незрячих людей, если, конечно, проводить партии на специально адаптированных досках.

Наиболее древние изображения людей за игрой, определяемой как вариант шашек, имеются ещё в памятниках Древнего Египта. Народам же, населявшим территорию нынешней России и прилегающие регионы, шашки были известны ещё в III веке. На территории Европы игра в шашки была широко распространена уже в Средние века и эпоху Возрождения, не говоря уже о более поздних временах. В XIX веке стали проводиться национальные чемпионаты по шашкам, в России, например, это впервые произошло в 1896 году. Во многих странах получили распространение стоклеточные французские шашки, ставшие впоследствии международными. Созданная в 1947 году Федерация шашек (ФМЖД) регулярно стала проводить чемпионаты мира, имеющие уже официальный статус. Турниры, проводимые среди людей с ограниченными возможностями здоровья, конечно, не имеют столь же богатой истории. С периодичностью раз в два года проходят как чемпионаты мира, так и чемпионаты Европы среди инвалидов многих категорий, в том числе и по зрению.

Существует множество вариантов игры в шашки.

Игры в шашки отличаются друг от друга размером доски, на которых разыгрываются партии. Они бывают размером 8 на 8 клеток (большинство вариантов шашек), 7 на 7 клеток (шашки Ласкера), 10 на 8 клеток (шашки Спанцирети), 10 на 10 клеток (международные шашки) и 12 на 12 клеток (канадские шашки).

В некоторых видах шашек первыми ходят белые, а вот в некоторых чёрные. Чаще всего все шашки расставляются на чёрных клетках, иногда же на белых, а в некоторых разновидностях шашек они расставляются вообще по горизонтали, на чёрных и белых клетках одновременно.

Чаще всего шашки ходят только по диагонали, но бывает, что по вертикали и по горизонтали тоже.

В большинстве вариантов игры простая шашка имеет право бить назад, но в некоторых делать это ей не позволено.

В привычных нам шашках дамка имеет право ходить на любое количество свободных клеток, а по другим правилам она может ходить лишь на одну клетку вперёд или назад.

При наличии нескольких вариантов боя в одних разновидностях шашек игрок может выбрать любой вариант, в других же требуется брать наибольшее количество шашек.

Существуют различия в правиле превращения в дамку при прохождении дамочного поля во время взятия нескольких шашек противника. По одним правилам шашка, попавшая в середине хода на поле превращения, становится дамкой сразу же и может продолжать бить, как дамка. В других же вариантах игры простая шашка становится дамкой только на следующем ходу,

если предыдущий завершился на поле превращения.

Только представьте, какое многообразие вариантов игры могут породить комбинации всех этих правил! Можете поверить, что испанские шашки совершенно не похожи на турецкие, канадские на русские, а международные на армянские. Но тем не менее давайте всё-таки попробуем изложить общие принципы этой игры, актуальные для большинства видов шашек. Но чтобы читать их не было скучно ни новичкам, ни корифеям, сделаем мы это, процитировав строки из стихотворения знаменитого польского поэта Адама Мицкевича «Шашки».

Знай же, друг, игра такая целый бой изображает,
А для битвы нужно место, что конечно каждый знает;
Почему для боя площадь отведём, на ней устроив
Семь дорог пересечённых, как арену для героев,
Разделивши на квадраты двух цветов

всю площадь, чтобы

Войско заняло ту площадь

и вступить в борьбу могло бы.

А когда всё поле битвы мы очертим безупречно,
Нам о рыцарях придётся позаботиться, конечно;
По двенадцати на каждой стороне, они дерутся.
Так как рыцари все пеши, то пусть пешками зовутся,
И чтоб нам не ошибаться при движенье их проворном,
У одних мундиры белы, а другие в платье чёрном.
Но хотя они враждуют, и на них различно платье,
Но стоят на чёрном фоне те и эти, без изъятья.
Хочет полк с полком сразиться,

храбрость, силу обнаружить,

Рвётся взять побольше пленных

иль врагов обезоружить,

дамку) и если ей предоставляется возможность дальнейшего взятия вражеских шашек, то она обязана тем же ходом продолжать бой, но уже на правах дамки. Обратите внимание: это правило действует лишь в том случае, если шашка достигает последней горизонтали в результате ударного хода. В случае если простая шашка достигнет последнего ряда без взятия и ей после этого представится возможность боя, то она должна бить (если такая возможность сохранится) лишь следующим ходом. Таковы правила русских шашек, отличающих именно наши шашки от шашек других народов мира. Вспомните, так ли вы играли со своими друзьями?

А вот что думает относительно игры именно в русские шашки наш эксперт Дмитрий Владимирович Андреев – действующий чемпион мира по шашкам-64 среди слабовидящих:

«Да, всё многообразие видов шашечных игр, безусловно, имеет право на существование, раз именно они у определённого народа сформировались именно таким образом. Но лично мне игра в русские шашки кажется наиболее предпочтительным вариантом как по субъективным причинам, так и по объективным. Я считаю, что игра в русскую версию шашек кажется удачной хотя бы потому, что простые шашки имеют возможность бить назад, а это, в свою очередь, заставляет рассматривать гораздо большее количество вариантов развития игры, что делает её более интересной по сравнению, например, с испанскими или португальскими шашками, где простая шашка такой возможности не имеет.

Также остроты игре добавляет возможность дамки перемещаться на любое свободное количество клеток, что

недопустимо, скажем, в чопорной английской версии. Хотя с другой стороны, начинающим незрячим шашкистам, возможно, стоит попробовать для начала освоить какую-то более простую версию, не требующую постоянного тактильного контакта со всей доской одновременно. Решайте сами, но всё-таки лично я рекомендую играть в русские шашки. Во-первых, потому что это на самом деле достойная версия игры, а во-вторых, на территории нашей страны именно она является наиболее популярной, что существенно облегчает поиск партнёра. Вряд ли у нас удастся легко найти напарника для розыгрыша в канадские или турецкие шашки».

Такое заключение дал специально для нашего журнала многократный призёр чемпионатов мира Дмитрий Владимирович Андреев. А мы со своей стороны призываем вас играть в шашки, будь то русская или какая-либо другая версия игры. Это станет отличным упражнением для ума и развлечением для души.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Татьяна Корниенко

СМЕШИНКА

Мне смешинка в рот попала.
Нет! Одной смешинки мало!
Мне попал сегодня в рот
Целый смехобегемот!

Вдруг я лопну? Вдруг я тресну?
Ха-ха-ха, как интересно!
Он ворочается там,
Этот ги-ги-попотам!

У меня устали щёки,
У меня глаза — как щёлки!
Ой, боюсь, не замолчу,
Даже если захочу!

Вот умора! Вот потеха!
Я сейчас взорвусь от смеха.
Я смеюсь уже полдня.
Всё! Не слушайте меня!!!

МУРАВЬИ

По границе Европы и Азии
Муравьи пограничные лазают.

Протоптали широкие тропы
Муравьи-азиаты в Европу.

А навстречу, всё теми же тропами,
Муравьи европейские топают.
Вот и ползают — всюду свои —
Безграничные муравьи.

КОШМАРА

Донимает с утра мошкара.
Никуда не уйти со двора.
Это просто какой-то кошмар:
Раз — комар!
Два — комар!
Три — комар!
Щёки бедные, бедный мой лоб...
Хлоп зверюгу-комарика, хлопок!
Кто придумал писать «мошкара»?
«Кошмара»! Только так — «кош-ма-ра»!
Заменить, чтоб не мучиться зря,
Тут же!

Срочно!

Во всех словарях!!

КАК ВЫЛЕЧИТЬ КОМПЬЮТЕР?

Какой-то там вирус
В компьютере вырос.
С утра у компьютера начался бред.
Компьютер страдает,
Совсем не играет

И не желает идти в Интернет.
Болеющим деткам
Пропишут таблетку,
Её как проглотишь — и тут же здоров.
А здесь в чём причина?
Грипп? Коклюш? Ангина?
Каких для компьютера звать докторов?
И вот две подружки,
Марина с Танюшкой,
Подумав, решили, что время не ждёт.
Полбанки малины,
Чуток аспирина,
Компресс — и болезнь непременно пройдёт!
Поэтому скоро
Экран монитора
Был ватой облеплен, вареньем покрыт.
Всё! Доктор не нужен!
Но вот почему же
У папы теперь стал болезненный вид?

МУХА

Жужжит над ухом муха.
Чего ж она жужжит?
А может, этой мухе
Понравился мой вид?

И туфельки, и бантики,
И жёлтые носки?
А вдруг она завидует
И ноет от тоски?..

Но мама поглядела
На мой прекрасный вид,
Сказала: «Руки вымой,
И муха улетит!»

ДНЕВНИК

В волшебном дневнике у Светки
Одни отличные отметки.
А у меня простой дневник.
Он двойки получать привык.

Они там на любой странице.
А Светке можно не учиться.
Она отличница и так.
Дневник ей друг, а мне он — враг!

Он всё мне делает назло.
Да... С дневником не повезло!

ПРО АНДРЕЙКУ

Наверное, где-то в Андрейке
Есть две или три батарейки.
Поэтому младший братишка
Не просто подвижен, а слишком.

Учитель сказал как-то маме:
— Он ходит у вас вверх ногами.
Я скоро без всякого чуда
По стенам и сам бегать буду.

Ваш сын как тайфун, как торнадо.
Но школе тайфунов не надо.
Когда он привыкнет к порядку? —
Для всех нас большая загадка.

И тут я как крикну: — В Андрейке,
Наверное, есть батарейки. —
А после добавила робко:
— Но нет выключательной кнопки!

Сергей Георгиев

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

ГЛАВА 29

УСПОКОЙТЕСЬ, Я СОТРУ ВАС В ПОРОШОК!

Бывают у нас ещё школы без плавательных бассейнов. Встречаются и без кабинетов электротехники, и даже иногда без актового зала. А вот без кабинета директора школ не бывает.

— Успокойтесь, пожалуйста, я сотру вас в порошок! —
Пенсионерка Клавдия Леонтьевна выпалила с порога вместо «здравствуйте» заранее приготовленную фразу.

За письменным столом сидела молодая симпатичная женщина с красивой модной причёской.

*Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.

— А директор где? — смутилась Клавдия Леонтьевна. Ей хотелось серьёзного разговора с большим начальником, в соответствии с решительным настроением.

— Тс-с... — прошептала красавица. — Я директор...

— Вы директор?!

Клавдия Леонтьевна ожидала увидеть перед собой грузного пожилого мужчину, обязательно с маленькими красноватыми глазками и с одышкой, в мятом синем костюме. Такая картина стояла перед глазами Клавдии Леонтьевны всю дорогу до школы. И следующим этапом после обещания стереть в порошок она планировала грозный удар кулаком по столу. После подобных мероприятий, по мнению Клавдии Леонтьевны, с любым директором уже можно разговаривать по-человечески.

Располагающий облик милой и обаятельной женщины в директорском кресле спутал Клавдии Леонтьевне все планы.

— Извините, пожалуйста, — жалобно попросила пенсионерка. — Я бы... я бы хотела... стукнуть кулаком по столу... всего разок!..

— Ни в коем случае! Идёт эксперимент! — сделала круглые глаза директорша. — Кто вы? Мама? Бабушка? Прабабушка? Чья именно?

— Я, собственно... — залепетала отважная пенсионерка. — Мне кажется, — Клавдия Леонтьевна собралась с мыслями, но аргументы, такие неотразимые и стройные всего десять минут назад, никак не хотели выстраиваться в одну линию. — Я пришла к вам, потому что поняла: наши мальчики неправильно растут! То есть их неправильно воспитывают!

— Да, я согласна с вами, девочки растут лучше, — подтвердила директор школы, напряжённо к чему-то

прислушиваясь. — И быстрее, — подумав, добавила она. — Спасибо за сигнал, мы примем к сведению! До свидания!

— Вы тут спите! — неожиданно взорвалась Клавдия Леонтьевна. — А на безобразия кто должен реагировать?! — Клавдия Леонтьевна грозно заходила взад-вперёд перед столом директора. — Проблема воспитания настоящих мужчин является для современной школы первоочередной! Да-да, именно так, вы не ослышались! Муж-чин!

Красавица-директор посмотрела на Клавдию Леонтьевну с некоторым интересом.

— Именно я совершенно точно знаю, каким должен быть настоящий мужчина! — с каждым словом повышая голос, продолжала пенсионерка. — Таких людей, какие нужны, в нашем обществе до сих пор нет! Но они будут! — Клавдия Леонтьевна на секунду замолчала, проверяя впечатление, которое произвела её речь. — Вам нужен живой пример?! Пожалуйста!

Она не договорила. Где-то, чуть ли не под полом директорского кабинета, что-то грохнуло, картины на стене качнулись на своих гвоздях, стёкла в окне тоненько и противно задребезжали.

— Что это? — охнула Клавдия Леонтьевна.

— Продолжайте, продолжайте, пожалуйста... — Милая женщина посмотрела на Клавдию Леонтьевну строго, но дружелюбно и с заметным облегчением.

— Что это? — повторила Клавдия Леонтьевна. — Ведь это же!.. Взрыв!

— Да, неудачная попытка разнести в щепки нашу замечательную школу № 23... — улыбнувшись, кивнула директор.

— И вы... так легко об этом говорите?!

В коридоре слышались торопливые шаги. Дверь распахнулась, и на пороге возник зарёванный и всклокоченный мальчуган со следами копоты на лице. Его придерживала за плечи суровая девушка в очках.

— Ну что, Лёня, опять не получилось? — сочувственно обратилась к мальчишке директор школы. — А я что тебе говорила? Предупреждала, что не получится? Предупреждала!

Мальчишка всхлипнул.

— Замечательный мальчик, Лёня, ученик шестого класса «А», — представила Клавдии Леонтьевне вновь прибывших директор школы. — А это Марина Витальевна, наш педагог по внеклассной работе, студентка-заочница...

Клавдия Леонтьевна, запутавшись в происходящем, машинально кивнула.

— У Лёни с первого класса появилась светлая и чистая мечта: взорвать нашу замечательную школу № 23. Лёничка, не я одна говорила: с твоими знаниями, Лёня, школу не взорвать, верно?

Лёня тихонечко взвыл.

— Леонид, ну кто ж виноват? — ласково пожурила нерадивого и Марина Витальевна, педагог по внеклассной работе. — В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и мысли, и одежда... У тебя же опять не хватает одной пуговицы на рубашке!

Лёня перестал выть, тяжело вздохнул и начал уныло разглядывать что-то за окном.

— Мы разрешили Лёне, под руководством опытного наставника, разумеется, осуществить свою дерзновенную мечту и взорвать школу!

Клавдия Леонтьевна попятилась к двери.

— Видите, что из этого получилось! Лёня, возьми, пожалуйста, иголку с ниткой и пришей немедленно пуговку на место!

Директор порылась в ящике своего стола, отыскала там иголку с ниткой и протянула их Леониду.

— Каждый самостоятельный мужчина должен уметь пришивать себе пуговицы! — фальшивым голосом встала Клавдия Леонтьевна, на цыпочках подбираясь к двери. У порога она повернулась и вежливо сказала: — Не буду вам больше мешать, извините, пожалуйста! Вы плывёте правильным курсом!

Автор оторвался от бумаг и с беспокойством посмотрел на Клавдию Леонтьевну.

— Ну, теперь-то всё в порядке, я надеюсь? Вы себе понравились?

— Наша школа идёт правильным курсом! — уклончиво ответила пенсионерка.

ГЛАВА 30

ПОЧЁТНЫЙ ПОГРАНИЧНИК

Павлик, Катя и Витька быстро нашли нужный адрес. Дом был самым обыкновенным, трёхэтажным.

— Ну что, будем подниматься? — тоскливым голосом спросила Катя, отыскивая окна, которые должны были принадлежать квартире 29. Почему-то Катя решила, что окна эти обязательно должны чем-то выделяться. Ну, может быть, каким-то особенным зловещим сиянием, что ли. — Нас ведь трое, чего нам бояться?

— Мы пойдём вдвоём! — сурово отрезал Павел. — Не женское это дело с волшебниками разговаривать!

— Ну да! — поддержал товарища Витька.

— Ага, вам хорошо! — захныкала вдруг храбрая Катерина. — А мне страшно одной! Вдруг он из окна выпрыгнет?! Прямо на меня!

— Ладно, пошли все вместе, не пищи только! — махнул рукой Пашка. — Вперёд!

В подъезде было чисто и совершенно не пахло кошками. Павел даже засомневался немного, туда ли они попали, но виду не подал. Дверь квартиры 29 солидно темнела дерматиновой обивкой на площадке третьего этажа. Оглянувшись последний раз на друзей, Пашка Мошкин принял удобную боксёрскую стойку и коротко тренькнул звонком. Тяжёлая дверь мгновенно беззвучно распахнулась! На пороге возникла нелепая фигура пузатого дядьки в синей полосатой пижаме.

— Ну сколько раз повторять, не живёт здесь никаких волшебников, не живёт! Ходят и ходят, покою нет! — Дядька бестолково хлопал белёсыми, почти бесцветными ресницами. — Ну не живёт здесь волшебников!

— И-извините... — растерялся Павел.

Было бы, конечно, в сотню тысяч раз лучше, выскочи из квартиры какой-нибудь свирепый монстр! Пашка одним ударом свалил бы чудовище с копыт, тут же завязалась бы драка... Уже после сокрушительной победы они бы побеседовали! И, будьте уверены, обо всём бы договорились!

— Извините-извините! — сварливым, больным голосом передразнил Пашку мужчина в пижаме. — Ни сна, ни отдыха измученной душе! Я, между прочим, заслуженный человек! Почти народный!

Не поворачиваясь, он пошарил рукой у себя за спиной и выудил какую-то блестящую бляшку. Пижаме у

толстяка была мятой, штаны пузырились на коленях, грудь украшало большое бурое пятно. Наверное, от болгарского кетчупа.

— Вот! — Близоруко щурясь, хозяин квартиры какое-то время внимательно изучал бляшку, затем гордо сообщил: — Знак наградной! Точнее, почти медаль... — тут же поправился он. — «Заслуженный и Почётный Пограничник всей-всей Средней Азии»!

— Мы не хотели... — робко возразила Катя, пятясь вниз по лестнице.

— Извините, пожалуйста! — закончил за Катю Павел. — Мы ведь не знали, что вы — народный герой!

— Да чего уж там, — неожиданно смутился мужчина в пижаме. — Заходите ещё, чайку попьём... Только в другой раз, в другой раз! Вот только волшебников здесь не живёт, не живёт! — словно спохватившись, закричал он вдруг на весь подъезд, когда ребята были уже внизу.

Обескураженные, выскочили на улицу Павел и Витька. За ними, то и дело озираясь на дверь подъезда, шла Катя.

— Ну, что я тебе говорил! — чуть не наскочил грудью на Пашку Виктор Бубенцов. — Он же сам тебе говорил русским языком, что нигде не живёт! То есть живёт нигде! А я тебе советовал сюда не соваться!

Ничего подобного Витька никогда никому не советовал, даже, скорее, наоборот. И Пашка хотел напомнить, как именно он, Виктор, мило разговаривал с тёткой из «Горсправки». Но не успел.

— Мальчики, тише! — дёрнула его за рукав Катя. — Вдруг он подслушивает?

— Кто, почётный пограничник? — отмахнулся от неё Пашка. — Зачем ему нас подслушивать?! Мы же не в подъезде, мы на улице!

— Да вы что, ничего не поняли?! — Катя сверкнула глазами и, наверное, в тот момент имела полное право подумать: «Ох, ну и глупые же все эти мальчишки!» — Это же он сам и был! — свистящим шёпотом сообщила Катя. — Тот самый ваш Валерий Иванович! Волшебник!

— Что ты глупости городишь? — не очень уверенно возразил Пашка и оглянулся на дом.

Дом был как дом, ничего волшебного.

— Да точно, он! — не могла больше сдерживать себя Катя. — Он, он!

— Вот я тоже на миг заподозрил... — совсем уж некстати влез в разговор Витька Бубенцов. — Думаю, а почему бы это и не волшебник? Может, сам волшебник и есть?

— Не похож что-то... — с сомнением покачал головой Пашка. — Уж я-то того очень близко рассмотрел, имел счастье!

— Так он же потому и волшебник! — ахнул от неожиданной ясности мыслей Витька. — Ведь чего ему стоит превратиться в кого захочет! В этой квартире живёт заслуженный пограничник, вот он взял да и обернулся заслуженным пограничником! А может, так и проживает в этом подъезде, превращается в разных честных жильцов...

— Он здесь не живёт! — заступилась за волшебника справедливая Катя. — Старик тебе правду сказал! Потому что... Потому что там за дверью нет никакой квартиры!

— Как это?! — в один голос произнесли Витька с Павлом.

— А вот так! — одним духом выпалила Катя. — Потому что я специально заглянула!.. Да что вы удив-

ляетесь! Мне же было очень интересно, какие у волшебников занавесочки сейчас в моде!

— Нет, ты послушай! Тут такое дело, а ей занавесочки интереснее посмотреть! — застонал Павел Мошкин. — Ну и что ты там разглядела?

— Да ничего! Нет там никакой квартиры! Дверь открылась, а за ней — просто стена! Дядька в пижаме прямо из стены к нам и вышел... Ну, а потом начал объяснять, какой он пограничник... Да вы ж сами всё видели и слышали!

— Сразу не могла сказать? Там ещё?! — угрожающе буркнул Витька Бубенцов.

— Ох, если бы вы только знали, мальчики, как мне его жалко... — неожиданно горько, по-женски вздохнула Катя.

— Кого? — не понял Пашка.

И Витька тоже не понял. Но бурчать перестал.

— Да волшебника вашего... — просто объяснила Катерина Шумкова. — Живёт на свете совсем одинокий волшебник... Пожилой уже. Может быть, и со здоровьем у человека неважно, а он один... Синюю пижаму некому постирать! Или «Скорую помощь» вызвать, если что случится... Да и куда вызывать, по какому адресу?! Он же нигде не живёт... То есть живёт, мы сами видели, но живёт нигде!

— Сама придумала? — хмуро поинтересовался Павел. — Складно получилось!

Катя неопределённо пожала плечиками, и осталось непонятно: то ли она удивляется Пашкиной недогадливости, то ли ей просто зябко.

— Вот бы как-нибудь ему помочь, правда, мальчики? Только как?.. Мы с папой приютили бездомного котёнка, и мама согласилась... У нас дома тесно...

Завершился второй не совсем обычный день. Назавтра с утра и Кате, и Витьке с Павлом, как обычно, предстояло ещё и в школу идти!

ГЛАВА 31

ПОСЛЕОБЕДЕННОЕ СРАЖЕНИЕ

Доставка писем с адресами, вроде «Шутихинск, мне лично» или «Хулиганский забор, Банану, Сене и Тузику», всегда была делом волшебников. Конечно, начальник почтового отделения об этом даже не догадывался, он считал Валерия Ивановича Кириллова просто безобидным прирабатывающим пенсионером.

Письмо словно кололо Валерия Ивановича через карман, оно мешало ему, к тому же волшебнику было стыдно, ужасно стыдно за вчерашнее! Подумать только, на старости лет пришлось прыгать по подъезду в полосатой пижаме и выкрикивать всякие глупости.

Но иначе поступить Валерий Иванович не мог... Эх, не поторопился бы Павел со своим письмом! Ведь всё тогда сложилось бы по-другому! Валерий Иванович подлечил бы свой волшебный палец, восстановил могущество и довёл до конца задуманное мероприятие... Но теперь он просто обязан доставить письмо адресатам, это был его долг. А для любого волшебника нет ничего важнее долга.

Ах, как ругал себя, как корил Валерий Иванович! Раньше, в молодости, он хватался за десяток дел сразу, и всё выходило у него лучше некуда. То есть никогда не получалось именно то, что он задумал, но уж зато отчебучивалось порой такое!.. И все были довольны.

Ну, кто только придумал поручать волшебникам глупую, пустяковую работу по доставке писем?! Главное, просто скомкать и выбросить в снег письмо нельзя. Что же это получится, если все начнут комкать и выбрасывать чужие письма. Даже если заранее знаешь: ничего хорошего именно от этого письма ждать нельзя! Но самым ужасным было другое: Валерий Иванович вообще теперь не имел права влиять на ход событий.

Да, да! Как только в дело включалось любое государственное учреждение — а почта была, конечно же, государственным учреждением, — волшебник обязан был уйти. Отойти в сторонку и наблюдать. Это было в высшей степени несправедливо, но у волшебников свои порядки, и не нам их обсуждать...

Они сидели на хулиганском заборе, Банан, Сеня и Тузик, безмятежно озирая окрестности.

«Ещё вчера я мог превратить их в носорогов, — с досадой думал Валерий Иванович, приближаясь к забору. — В милых, безобидных носорогов. Они бродили бы по зоопарку, выпрашивая у детей жвачку, а добрые старушки нежно трепали бы их по широким загривкам...»

Хулиганы заметили Валерия Ивановича и, разом повернув к нему головы, насторожились.

«Как трёхглавый Змей Горыныч, — мелькнуло в голове у волшебника. — Может быть, превратить их в Змея Горыныча? Разве это будет вмешательством в события?.. Ничего ведь существенно не изменится! Хотя нет, наверное, нельзя. Со Змеем Горынычем сражаться легче, чем вот с этими... Змея Горыныча уже сколько раз били...»

— Чего тебе?.. — подозрительно спросил Банан.

— Надобно? — добавил Сеня.

— Старче! — хихикнув, закончил Тузик.

Валерий Иванович отозвался вежливым, высоким дребезжащим голоском:

— Почтальон я, ребяташки!

— Печкин, что ли? — хохотнул Тузик, и две другие головы Горыныча — Банан и Сеня — поддержали его.

— Почему Печкин? — не понял волшебник. Детских книжек он не читал и мультиков тоже давно не смотрел. — Кириллов моя фамилия, я вам письмо принёс заказное, распишитесь вот.

— Письмо? — изумился Банан.

— Письмо? — ахнул Сеня.

— Не из милиции? — насторожился Тузик.

— Нет, к сожалению, — развёл руками Валерий Иванович. — Письмо от частного лица, личного содержания, от гражданина Мошкина Павла.

— Давай сюда, дед! — Банан вырвал из рук у волшебника конверт. Сеня расписался. А Тузик начал читать. Про себя.

— От Комара, — наконец произнёс Банан. — Просит, чтобы мы ему личико пощупали...

— Сам просит? — переспросил Сеня.

— Надо помочь человеку... — почесал в затылке Банан.

«Такие не остановятся, будут бить долго... И больно». — Сердце Валерия Ивановича сжималось от бессилия, но он стоял с вежливо-безразличным видом. Ведь что может волшебник?! Глупости всякие, пустяки: землетрясения, цунами там разные! Ну, в крокодила кого-нибудь превратит! А против Банана нужна сила. И не какая-нибудь волшебная, а настоящая!

— Мы ему обязательно поможем, если уж так просит! — Тузик приготовился спрыгнуть с забора.

И вот тут Валерий Иванович совершенно безотчётно сделал ход, который не предусмотрен ни в каких волшебных учебниках! Он просто опустил руку в карман и вытащил на ладони несколько хорошо прожаренных подсолнуховых семечек. Хулиганы замерли. Валерий Иванович медленно и красиво забросил в рот одно семечко, блаженно зажмурился.

— Отсыпь семечек, дед, — хрипло попросил Сеня.

— Не трави душу, — по-взрослому простонал Тузик.

— И мне тоже, — не отстал от других Банан.

Валерий Иванович словно бы нехотя снова полез в карман и горстями начал выгребать оттуда превосходнейшие семечки, пока не насыпал приятелям с полведра.

«Ведь я не вмешивался в события! Семечки в кармане у каждого могут обнаружиться! — пела душа волшебника. — Я не вмешивался! Они сами попросили!»

Он бы легко мог наколдовать хоть грузовик этих дурацких семечек, но боялся вызвать подозрение.

— Один мешок этого вкусного, полезного и калорийного продукта легко заменит обед взрослому человеку, — сладко приговаривал Валерий Иванович. — Лузгайте, лузгайте, ребятушки! Лузгайте на здоровье!

«Сражение на время откладывается! Битва не начнётся, пока не съедено последнее семечко! А к тому моменту в жизни многое может измениться!»

Хулиганы даже не обратили внимания, что старичок почтальон не ушёл от забора, а просто медленно растворился в воздухе.

«Я не имею права вмешиваться в события — хорошо, я не стану вмешиваться, — исчезая, размышлял Валерий Иванович. — Я не имею права никому рассказывать об этих событиях — тоже согласен, я не собираюсь никому

и ничего рассказывать! Но если меня станут настойчиво расспрашивать, имею ли я право только коротко и правдиво отвечать на поставленные вопросы? А вот об этом в Волшебном уставе нет ни слова!..»

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

ЛЯЛЬКА НАХОДИТ ПОДРУГУ

Лялька сидела в сквере на скамейке и смотрела по сторонам. Она смотрела на деревья, отыскивая среди них самое высокое, на цветы на клумбах, на ребят, игравших в песочнице.

Вот уже несколько дней ходит сюда Лялька. Придёт, сядет на скамейку и смотрит вокруг. Она всё замечает: и то, что на самой большой клумбе расцвёл ещё цветок, и то, что в сквер пришла старушка с маленькой, очень капризной внучкой, и то, что мальчик, который очень похож на свою сестрёнку, всё время ябедничает на неё маме. Но когда в сквере появляется кудрявая девочка с большой красивой куклой, Лялька уже ни на что больше не смотрит и ничего не замечает. Тогда Лялька начинает смотреть на девочку и куклу.

Очень интересная эта девочка. Она каждый день бывает в сквере и всегда с куклой. То она посадит куклу на скамейку, то подойдёт к клумбе и начинает показывать ей цветы. А вчера у девочки кроме куклы была книжка. Она посадила куклу на колени и начала показывать ей картинки. И всегда девочка разговаривает с куклой.

Лялька смелая девочка. Она даже лягушек не боится и дорогу одна перебегает. Только никто не знает, что Лялька одна через дорогу бегает, но это даже хорошо. Лёньке бы она, конечно, рассказала, но если бы об этом узнала мама, то Ляльке бы здорово попало.

Но мама об этом не узнает: она целыми днями работает, а за Лялькой присматривает соседка. Правда, соседка только говорит, что присматривает. На самом деле она никогда её и не видит. Лялька и на пруд, и на речку, и даже в лес с ребятами бегают, разве соседке за ней углядеть?

А Лёньку в этом году в армию взяли. Лялька ему всё-всё рассказывала, и он ей тоже. А ещё Лёнька умел делать такие игрушки, каких ни у кого не было. Лялька не жадничала, как другие, — всем давала эти игрушки, хоть их часто и ломали. И сказки ей Лёнька рассказывал, а иногда даже взрослые книги ей читал. А теперь его нет. Ой, как же скучает без него Лялька! Хоть бы письмо ему написать! Но Лялька не умеет писать, Она только в этом году пойдёт в школу.

Да, Лялька смелая девчонка, её даже некоторые мальчишки боятся, а девчонки вообще с ней не играют и называют драчуньей. И если бы сказать этим девчонкам и мальчишкам, что она, Лялька, каждый раз приходит в этот сквер только за тем, чтобы познакомиться с той девочкой и каждый раз не решается к ней подойти, то они ни за что бы не поверили. А у Ляльки и в самом деле не хватает смелости подойти к той девочке. И почему?

Вот опять она появилась на дорожке, только кроме куклы был у неё букет полевых цветов. Девочка села на скамейку, посадила куклу рядом и начала перебирать цветы. Но сегодня она села не на ту скамейку, на которой сидела вчера, а на ту, которая стояла напротив Лялькиной. И с куклой она почему-то не разговаривала.

«Наверное, боится, что я услышу, — подумала Лялька. — А за васильками она на поле ходила, больше их

нигде нет. И как она мальчишек не испугалась, ведь они часто там бывают... А часики наверняка на лугу за посёлком собирала, их там много, — думала Лялька, глядя на цветы. — Вот бы ей кувшинок на речке набрать!..»

Вдруг девочка встала и подошла к Ляльке.

— Ты почему здесь всегда сидишь? — спросила она.

— Так... А тебя как зовут?

— Виктория.

— Виктория?! — Лялька рассмеялась. — Тебя как ягоду зовут!

— Нет, не как ягоду, — сказала Виктория. Её большие голубые глаза смотрели на Ляльку совсем не обиженно. — Не как ягоду меня зовут. Мама говорит, что Виктория — это значит победа.

— А-а-а! — сказала Лялька. Она бы никогда не подумала, что Виктория — это значит победа. — А почему ты всегда с куклой разговариваешь? Ты в дочки-матери играешь, да? Без игрушек плохо!

— Нет, не в дочки-матери. У меня кукла Наташа всегда дочкой бывает. А Алёнка — моя подруга.

— Подруга? — Лялька очень удивилась: кукла — и вдруг подруга! Да такого никогда не бывает!

Лялька и Виктории так сказала, но Виктория ответила, что бывает.

— У меня нет подруг, только одна Алёнка, — сказала она и теперь уже с обидой посмотрела на Ляльку.

— А чего? Девчонки с тобой не играют?

— Да я их и не знаю. Когда мы в Ленинграде жили, я болела. Тогда ко мне никто не ходил. И мама меня никуда не пускала. А здесь мы недавно, и я пока никого не знаю.

— А-а-а... — тихо произнесла Лялька. — А у нас девчонки знаешь какие плохие! Только и знают ябедничать и ныть. Я с ними не играю. — Немного помолчав, она добавила: — У нас даже одна девчонка, Люська Дымова, — воровка!

Девочки молча посмотрели друг на друга.

Вдруг Лялька оживилась.

— Знаешь чего, пойдём за ягодами! Я такие места знаю! — предложила она.

— Пойдём!

Виктория взяла куклу со скамейки, и девочки пошли в сторону леса.

Виктория не была похожа на тех девчонок, которых знала Лялька. Во-первых, она была очень красивая: вся светлая и голубая. Ветер разбросал светлые кудри по всей голове. Большие голубые глаза смотрели на всё серьёзно, по-взрослому. Была Виктория в лёгком голубом платье и в голубых туфельках.

Да, Виктория была очень красивой девочкой. Она была похожа на маленькую волшебницу, которую Лялька видела в книжке на картинке. Ещё, Лялька это чувствовала, эта маленькая волшебница знала много такого, чего она, Лялька, не знала. А главное — Виктория не жадина, не ябеда, не нытик. Лялька это сразу поняла.

Кукла Алёнка, большая, с длинными косами, с настоящими ресницами тоже не была похожа на других кукол. Правда, Лялька видела такие куклы в магазине. Но всё-таки Алёнка была лучше.

Всю дорогу девочки разговаривали.

— Ты когда в школу пойдёшь? — спросила Лялька.

— На следующий год.

— А я — в этом.

— А ты сказок много знаешь?

— Много. Я их сама читаю.

— Сама?! На следующий год только в школу пойдёшь, а уже читать умеешь?!

— Да. Меня мама научила.

— А мне брат Лёнька много сказок рассказывал. Он мне даже взрослые книги читал. А сейчас его в армию взяли.

Ляльке очень хотелось чем-нибудь удивить Викторию, и она сказала:

— А знаешь, кто мой Лёнька?

— Кто?

— Шофёр! Когда его ещё в армию не взяли, он меня каждый день на машине катал!

— А меня папа тоже часто на машине катал.

— Он у тебя шофёр?

— Нет! Но у нас машина есть.

— А-а-а! — сказала Лялька.

— А ты лягушек боишься?

— Боюсь, — чистосердечно призналась Виктория.

— И мышей боишься?

— И мышей.

— А я ни мышей, ни лягушек не боюсь! У меня дома головастики есть.

— Зачем?

— Так... Мы их на пруду наловили.

— А у тебя игрушек много? — поинтересовалась Виктория.

— Нет. Они у меня быстро ломаются. Мне мама их и покупать не хочет. А мне и не надо. Я уже большая стала.

— А кукла у тебя есть?

— Есть. Только она из тряпок сшита. Мне Лёнька один раз купил хорошую куклу. У неё, как у твоей Алёнки, были настоящие ресницы и глаза закрывались. Потом девчонки у меня её разбили. А в тряпочную я не играю.

— Я тоже не люблю, когда у кукол нарисованные ресницы, — сказала Виктория.

— А как звали твою хорошую куклу?

— По-всякому... Когда как захочу.

— А я не люблю, когда по-всякому.

Лялька привела Викторию на луг.

— В лес мы не пойдём, — сказала она, — Туда далеко.

Лялька не обманула. Она знала такие места, где ягод было очень много. Девочки и сами наелись, и с собой набрали, и даже Алёнку ягодами перепачкали.

Домой возвращались уже к вечеру.

— Ты в лес за грибами ходила? — спросила Лялька.

— Нет. Ни разу.

— Ой, а я почти каждый день бегаю. Только я грибы домой не приношу. Я их ребятам отдаю. А то мама узнает, что я в лес бегаю, ругаться будет.

— Боится, что заблудишься?

— Да... А я с большими ребятами, которые в пятом и в шестом классе учатся, хожу. Мы один раз оленя видели. Еле убежали от него. Знаешь, как страшно было!

— А волка не видели?

— Нет!

— Пойдём завтра опять за ягодами, — предложила Виктория, когда девочки уже подходили к скверу.

— Пойдём! Завтра можно подальше пойти. Там больше.

— Ой! Мама идёт. Наверно, искала меня... — В голосе Виктории послышался едва уловимый испуг.

— Ругаться будет, да?

— Не знаю...

Мама Виктории, увидев дочку, быстро подошла к ней.

— Вика! Доченька! Где ты была? Я не знала, где искать тебя!

— Мамочка, а мы с Лялей за ягодами ходили! Она такие места знает! Мы и тебе набрали...

— Вика! Ну, сколько раз я должна тебе говорить, чтобы ты никуда не уходила без разрешения!

Мама Виктории была очень взволнована. Лялька с удивлением смотрела на неё. Мама Виктории была так похожа на дочку: у неё и глаза голубые, и волосы кудрявые, и даже платье голубое. «Какая красивая и молодая! — подумала Лялька. — Моя мамка намного старше».

Виктория тоже смотрела на свою маму, только не с интересом, как Лялька, а виновато.

— Не сердись, мамочка! Когда мы завтра пойдём за ягодами, я обязательно спрошу у тебя разрешения.

Мама Виктории улыбнулась.

— Замёрзли, наверно. Пойдём к нам, Ляля! Поужинаете вместе.

— Нет! Мне тоже домой надо. А то мама ругаться будет, — ответила Лялька. Она попрощалась с Викторией и её мамой и побежала домой.

Дома Ляльке не попало. Лялькина мама привыкла, что дочка поздно приходит домой. Она только сказала:

— Опять где-то носишься, как беспризорница.

Лялькина мама почему-то всегда так говорила. Лялька уже привыкла к этому. Она быстро поужинала и легла спать.

В эту ночь Ляльке снился хороший сон про Викторию и Алёнку, про то, как вернулся из армии Лёнька и поехал с девочками в Москву, в цирк. Лялька очень хотела в цирк, и Лёнька обещал с ней туда поехать, но так и не успел выполнить своего обещания. И для чего людей берут в армию?! Но зато во сне Лялька ездила в цирк, и Виктория ездила с ней.

На другой день обе девочки пришли в сквер раньше обычного. Виктория была без куклы. Она сказала, что у Алёнки заболела голова и она не захотела идти гулять.

— Ну, пойдём сегодня за ягодами? — спросила Лялька.

— Нет. Мне мама не разрешила.

— Жалко... А меня мама похвалила за ягоды.

— Знаешь что, пойдём ко мне играть, — предложила Виктория.

Лялька охотно согласилась.

— А ты мне куклу Наташу покажешь? — спросила она.

— Конечно. Я тебе все игрушки покажу.

Девочки вышли из сквера, свернули в один из переулков и остановились перед небольшим домиком, окружённым красивым садом.

— Вот здесь мы живём, — сказала Виктория, проводя Ляльку в комнату.

Лялька остановилась поражённая: всё — и стол, и стулья, и шкаф с посудой, и даже пол — всё блестело, всё было не таким, как в других домах.

Мама Виктории сидела за столом и рисовала на большом белом листе бумаги. Она поздоровалась с Лялькой, приветливо улыбнулась ей и велела девочкам играть в другой комнате, чтобы они не мешали ей работать.

— А разве твоя мама работает? — спросила Лялька, когда девочки остались одни. — Она же рисует!

— Это у неё работа такая.

— А она у тебя кто?

— Архитектор.

— А-а-а... А что это такое? Это когда люди дома рисуют? — Лялька очень удивилась: она бы никогда не подумала, что люди, которые рисуют дома, называются архитекторами.

— А у меня мамка — прачка, — сказала она.

Игрушек у Виктории было, правда, очень много. Прямо как в магазине. А ещё в доме у Виктории было очень много книг. Самая настоящая библиотека. Но больше всего Ляльке понравилась кукла Наташа, Лялька только с ней и играла. Когда девочки играли в дочки-матери, Кукла Наташа была Лялькиной дочкой. Когда играли в школу, Виктория была директором, Лялька — учительницей, а кукла Наташа — Лялькиной ученицей. Потом, когда она заболела, Виктория была няней, Лялька — врачом. Но Лялька не делала Наташе уколов, а лекарства только сладкие давала.

— А почему ты хочешь быть няней? Разве это интересно? — спросила Лялька, когда девочки начинали играть в больницу.

— Интересно. Знаешь, какая у нас няня одна была, когда я в больнице лежала! Я тогда сильно болела и о маме скучала. А няня эта мне как мама была. Она мне даже игрушки покупала. И я буду такой няней.

Девочки так разыгрались, что мама Виктории еле-еле усадила их обедать. Но ели обе с аппетитом. Они даже не думали, что так проголодались.

— А ты далеко живёшь, Ляля? — спросила мама Виктории за обедом.

— Нет, — сказала Лялька, — только через дорогу надо переходить.

— Это всё-таки не близко. А ты не боишься машин?

— Нет.

— Смелая ты девочка! А мама не боится, что ты под машину попадёшь?

— Нет, — сказала Лялька. Но заметив недоверчивый взгляд мамы Виктории, добавила: — А мамка не знает, что я через дорогу бегаю.

— Ах, вот как! — Мама Виктории улыбнулась: — А у тебя папа есть?

— Нет.

— А где же он? Умер?

— Нет. Он ушёл от нас, когда я была маленькая.

— А у мамы, кроме тебя, кто-нибудь есть?

— Лёнька. Он сейчас в армии.

Всё время, пока мама Виктории разговаривала с Лялькой, сама Виктория молчала, а когда девочки опять остались одни, сказала:

— Давай играть в детский сад. Знаешь, как будет интересно! Я придумала.

И девочки потом долго играли в детский сад, и было очень интересно. Они не успели опомниться, как день кончился.

Когда Лялька хотела уходить, Виктория остановила её:

— Подожди!

Она взяла куклу Наташу и протянула её Ляльке.

— Я хочу подарить тебе Наташу. Ты моя самая хорошая подруга! И любишь её. Возьми!

Лялька очень растерялась.

— Не надо! — сказала она. — Мама ругать будет.

— Нет, не будет! Мама сама подругам всё дарит. Ну возьми Наташу... пожалуйста!

Виктория очень хотела, чтобы Лялька взяла куклу, и Лялька взяла её.

— Откуда у тебя кукла такая? — спросила мама, когда Лялька, возбуждённая, взволнованная, вбежала в дом.

— Мамочка! Эту куклу мне подарила самая хорошая подруга! — Лялька смотрела на мать такими глазами, что ей нельзя было не верить.

«Что же это за подруга такая? Надо будет узнать», — подумала Лялькина мама. А Лялька в это время, задумавшись, стояла возле своих игрушек. Потом вдруг что-то решив, она сказала, что есть не будет, и легла спать, положив рядом Наташу.

— Мам! — сказала она, уже лёжа в кровати.

— Ну, что тебе?

— Мам, вот ты, когда будешь Лёньке письмо писать, напиши ему, что у меня теперь есть кукла Наташа и самая хорошая подруга.

— Ладно, спи уж. А в воскресенье приводи свою подругу к нам. Не всё тебе по людям бегать.

На следующий день Лялька сразу побежала к Виктории.

— Это тебе... Тоже подарок, — сказала она, как только подруга открыла дверь, и протянула ей книжки. — Пусть твоя библиотека будет ещё больше!

— Спасибо! Когда мама будет свободна, она нам их почитает.

В этот день мамы Виктории дома не было, а играть было интересней, чем вчера, потому что Виктория умела придумывать всё так, как в книжках пишут. Но, как нарочно, погода начала портиться, того и гляди — дождик пойдёт. Пришлось Ляльке уходить домой раньше. Да Лялька могла бы и ещё поиграть, она бы и под дождём

до дома добежала, но мама Виктории, которая уже вернулась, велела уйти до дождя. Пришлось послушаться.

Когда Лялька, попрощавшись, вышла в сад, мама Виктории вышла следом и подозвала её.

— Ляля, кукла Наташа у тебя? — спросила она.

— Да. Мне её Виктория подарила.

— И зачем ты говоришь неправду, Ляля? Вика не могла отдать тебе куклу, ведь ей её папа подарил. — Мама Виктории строго глядела на Ляльку.

— Мне Виктория её сама отдала... Правда!

— Ну, как тебе не стыдно, Ляля?! Мало того, что ты украли куклу, ты ещё и врешь! Чтобы завтра ты обязательно принесла её! Поняла?

И мама Виктории ушла.

Лялька стояла поражённая. Она бы никогда не подумала, что мама Виктории может быть такой. Ведь она добрая и хорошая... Была добрая и хорошая. «Принесу сейчас куклу. Пусть она ею подавится!»

Придя домой, Лялька взяла куклу Наташу и хотела выйти на улицу, но застучавший по стёклам дождь остановил её. Она постояла в нерешительности, глядя в окно. «Всё равно сейчас отнесу... Пускай!»

Она взяла одеяло своей куклы, сшитой из тряпок, вернула в него красивую куклу Наташу и вышла из дома. Лялька любила гулять под дождём, обычно все лужи её были. Потом, дома, мама ругалась, а Лёнька заступался. Так было всегда. А сегодня Ляльке было холодно под дождём, и она старательно обходила каждую лужу.

Лялька постучала в дверь. Дверь открыла Альбина Васильевна, мама Виктории.

— Ляля?! Ну зачем же ты в такую погоду? Завтра бы принесла. Дрожишь вся. Пойдём в дом!

— Нет! — ответила Лялька. Она отдала куклу и сошла с крыльца. Но, заметив, что мама Виктории идёт следом, побежала.

«Воровка! Сама она воровка! Даже одеяло не отдала...» Ляльке нисколько не было жалко одеяла — ей было просто очень обидно.

Вернувшись с работы, тётя Аня, Лялькина мама, увидела свою дочь спящей. Волосы её слиплись, лицо ещё не просохло от слёз.

«Что это с ней? Наверно, с подружкой поссорилась. Ну, ничего, помирятся. А я скоро отпуск возьму. Может, в Москву съездим, в цирк. Она уже давно просится... Ишь ты! Даже плакала... Ну, ничего, завтра всё забудет».

Так думала тётя Аня, Лялькина мама. Она и не знала, что эти слёзы дочери были первыми горькими слезами в её жизни.

— Вика, ты не спишь? — спросила Альбина Васильевна, входя в комнату дочери.

— Нет.

— О чём думаешь?

— Как мы завтра с Лялькой играть будем. Я так интересно придумала!

— Вот как! А я думала, вы с Лялей поссорились. Она сейчас принесла куклу Наташу и сказала, что больше не придёт к тебе.

— Почему, мама?! Ведь мы с ней не ссорились! Правда, не ссорились!

Виктория в этот вечер долго не могла успокоиться. Только когда Альбина Васильевна пообещала, что узнает Лялькин адрес, девочка наконец уснула.

На следующий день была суббота, и народу в сквере было больше обычного. Была там и Лялька. Только на

этот раз она не смотрела по сторонам и ничего не замечала. Она опять ждала Викторию. Но подруга не пришла: Альбина Васильевна сделала всё, чтобы её дочь нашла для своих игр другое место.

Домой в этот день Лялька вернулась рано. Она почему-то очень устала и сразу легла спать.

— Что с тобой? Уж не заболела ли? — встревожилась мама.

— Нет.

Лялька долго лежала молча, а потом сказала:

— Мам, ты, когда будешь Лёньке письмо писать, не пиши ему, что у меня есть кукла Наташа и самая хорошая подруга.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

УРОК 12

ВЕТКА ШИПОВНИКА

Дорогие друзья!

А давайте-ка сплетём красивую веточку цветущего шиповника. Готовые веточки можно оформить и как букет, и как небольшой кустик. Иногда в схемах встречаются варианты, где вместе с цветами есть и ягоды, но мне этого делать не хочется, потому что слишком большой временной промежуток между цветением шиповника и появлением ягод. В нашей веточке достаточно много всяких элементов, но все они выполняются в уже знакомых нам техниках.

Веточка состоит из нескольких больших цветков, нескольких бутонов и большого количества зелёных листиков. Точное количество цветков и бутонов я не указываю намеренно, так как зависит оно исключительно от вашей усидчивости, но вот зелёных листиков нужно действительно достаточно много, потому что без них веточка будет выглядеть лысоватой.

Нам понадобятся:

бисер розового цвета двух оттенков;

бисер зелёного цвета двух оттенков;

некрупные зелёные бусины (по количеству больших цветков);

совсем немного бисера жёлтого и оранжевого цветов для тычинок;

проволока розового и зелёного цветов (розовую проволоку можно заменить серебристой, так же можно всю работу выполнить и на медной проволоке);

нитки мулине зелёного цвета или флористическая лента.

Большой цветок состоит из пяти лепестков, пяти чашелистиков, отогнутых вниз, и серединки, состоящей из зелёной бусинки и пучка тычинок.

ЛЕПЕСТОК БОЛЬШОГО ЦВЕТКА

Берём отрезок проволоки длиной 45 — 50 сантиметров и бисер двух оттенков розового цвета.

Плетём в технике обычного параллельного плетения с небольшим усложнением.

Набираем на проволоку пять светло-розовых бисерин и проходим через первую, вторую и третью бисерины навстречу. У нас получилось два ряда: в первом две бисерины, а во втором три. При затягивании проволоки один из концов должен быть длиннее другого сантиметра на два-три.

На более длинный конец проволоки набираем ещё семь светло-розовых бисерин и им же проходим через третью, четвёртую и пятую бисерины именно в этом порядке. Похожим способом мы уже плели зелёные

листки в форме сердечка для клевера, здесь просто другое количество бисера. После затягивания проволоки у нас получились два зубчика с двумя бисеринами между ними. Продолжаем плести в технике обычного параллельного плетения.

Третий ряд: десять светло-розовых бисерин.

Четвёртый ряд: одиннадцать светло-розовых бисерин.

Пятый ряд: десять светло-розовых бисерин.

Шестой ряд: одна тёмно-розовая бисерина, одна светло-розовая, одна тёмно-розовая, две светло-розовые, одна тёмно-розовая, одна светло-розовая и одна тёмно-розовая бисерины (всего восемь бисерин).

Седьмой ряд: шесть тёмно-розовых бисерин.

Восьмой ряд: четыре тёмно-розовые бисерины.

Девятый ряд: две тёмно-розовые бисерины.

Десятый ряд: одна тёмно-розовая бисерина. Эти последние бисерины на каждом лепестке нам нужны для того, чтобы, продев в них дополнительный отрезок проволоки, собрать весь цветок. Можно использовать для сборки и любую пару концов одного из лепестков.

ТЕПЕРЬ СПЛЕТЁМ СЕРЕДИНКУ

Длина проволоки 80 сантиметров, бисер жёлтого и оранжевого цветов, а также зелёного цвета более тёмного оттенка.

На середину проволоки нанизываем одну оранжевую бисерину и подкручиваем под ней концы проволоки на полтора сантиметра. Рядом с ней слева и справа делаем по такой же жёлтой тычинке, но проволоку подкручиваем уже на два сантиметра — у нас получился пучок тычинок.

Нанизываем одну зелёную бисерину более тёмного оттенка, которая останется внизу. Рядом с ней делаем ещё один такой же пучок тычинок. Снова нанизываем зелёную бисерину для разделения пучков тычинок. У нас должно получиться пять пучков тычинок с четырьмя зелёными бисеринами между ними.

Работаем то на одном, то на другом конце проволоки. Теперь на любой из концов проволоки набираем пятую зелёную бисерину и проходим другим концом навстречу, концы проволоки подкручиваем на пару оборотов. Затем на любой из них нанизываем бусину и укладываем её в центр образовавшегося колечка, этот конец проволоки перекидываем через колечко мостиком и подкручиваем концы проволоки внизу. Вот такая серединка.

ПЕРЕХОДИМ К БУТОНУ

Нам понадобятся бисер розового цвета более тёмного оттенка и два отрезка розовой проволоки по 40 — 45 сантиметров. Работать будем в технике объёмного параллельного плетения.

На любом из отрезков проволоки выполним схему 1, 2 в технике параллельного плетения. Теперь берём второй отрезок проволоки и вставляем его в первую бисерину уже начатой работы, то есть проволока должна войти в ту бисерину, которая находится во главе треугольника, а именно он должен был получиться.

Далее на левый конец второго отрезка проволоки набираем две бисерины и проходим правым концом через обе навстречу. Таким образом, у нас получилось два треугольника с общей вершиной и парой концов про-

волоки вверху, а другой парой внизу. На левый нижний конец набираем две бисерины и проплетаем навстречу левым верхним, повторим то же самое справа. Если как следует затянуть концы проволоки, то у нас получится некое подобие шапочки. Теперь на левый верхний конец набираем уже три бисерины и проплетаем навстречу правым верхним, повторяем то же самое внизу.

Далее уже на левый нижний конец проволоки набираем три бисерины и проплетаем левым верхним навстречу, так же повторяем справа. Наша «шапочка» стала немного глубже. Теперь так же чередуя верх, низ, лево и право, продолжаем плести по схеме 4, 5. 4, 3, 2. Последнюю бисерину нанизываем сразу на любые два конца и проплетаем двумя оставшимися навстречу. Если в бисерину не проходят все четыре конца проволоки, то лучше заменить её на более крупную или аккуратно подкрутить под ней все концы, включая и тот, который не пролез в отверстие бисерины. Таким образом, наша «шапочка» сначала расширялась, а потом стала сужаться, а в итоге получилось объёмное изделие, действительно похожее на бутон.

ПЕРЕХОДИМ К ЗЕЛЕНИ

Для чашелистиков понадобятся бисер зелёного цвета более тёмного оттенка и зелёная проволока. Длина проволоки 25 — 30 сантиметров.

Плетём в технике обычного параллельного плетения по схеме: 1 (4 раза), 2, 3, 3, 2 — это один чашелистик, в цветке шиповника их пять. Второй и последующие чашелистики приплетаем к первому по последнему ряду, в котором две бисерины. Именно приплетаем и пока не

подкручиваем концы проволоки под каждым чашелистиком. Концы проволок разбираем по парам так, чтобы пару составляли рядом находящиеся концы, но от разных чашелистиков. На каждую из пар нанизываем по три бисерины и закрепляем четвёртой навстречу. Более подробное описание подобной работы можно найти во втором уроке, где мы плели василёк в технике параллельного плетения.

Для зелёных листочков нам понадобятся бисер двух оттенков зелёного цвета и зелёная проволока. Длина проволоки 25 сантиметров. Плетём в технике обычного параллельного плетения по схеме.

Первый ряд: одна светло-зелёная бисерина.

Второй ряд: две светло-зелёные бисерины.

Третий ряд: три светло-зелёные бисерины.

Четвёртый ряд: четыре светло-зелёные бисерины.

Пятый ряд: две светло-зелёные бисерины, одна тёмно-зелёная и две светло-зелёные бисерины (всего пять бисерин).

Шестой ряд: одна светло-зелёная бисерина, две тёмно-зелёные и одна светло-зелёная бисерина (всего четыре бисерины).

Доплетаем листик по схеме 3, 2, 1 тёмно-зелёным бисером.

СБОРКА

Собираем лепестки цветка на одну проволоку по последнему ряду, подкручиваем проволоку, вставляем серединку. Готовый цветок вставляем в чашелистик, подкручиваем все концы проволоки на несколько оборотов, концы чашелистика отгибаем вниз.

Бутон вставляем в чашелистик, подкручиваем концы проволоки, а иголки чашелистика направляем вверх, обхватывая ими бутон.

Листики собираем по три или пять штук. Оплетаем цветок нитками мулине или флористической лентой, постепенно приплетая к нему бутоны и веточки с листиками, чередуем их между собой. Веточки с тремя листиками лучше расположить вверху, а более длинные внизу.

Посмотрите, какая красота у вас получилась!

По-прежнему жду от вас вопросов, предложений и фотографий. Что бы вы хотели сплести? Что не получается? Поделитесь со мной своими успехами.

Ваша Лариса Андреевна

СХЕМА ПЛЕТЕНИЯ ЛЕПЕСТКА ЦВЕТКА ШИПОВНИКА

OO OO
OOOOOOOO
OOOOOOOOOO
OOOOOOOOOOOO
OOOOOOOOOO
OOOOOOOO
OOOOOO
OOOO
OO
O

СХЕМА ПЛЕТЕНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЧАШЕЛИСТИКОВ

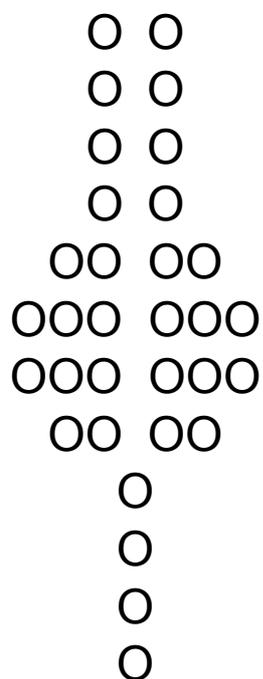

СХЕМА ПЛЕТЕНИЯ ЗЕЛЁНОГО ЛИСТИКА

